

Алексей ТАРАСОВ — «Новая»

ФЕМИДА, ПОХОЖАЯ НА ДЫБУ

**АЛЕКСЕЙ ТАРАСОВ —
О ДИКОВИННОМ ПАМЯТНИКЕ
В КРАСНОЯРСКЕ И О МЕСТНОМ
ПРАВОСУДИИ, ПО РЕШЕНИЮ
КОТОРОГО УЖЕ ДВА ГОДА КАК
СИДЯТ СИБИРСКИЕ ЖУРНАЛИСТЫ
АФАНАСЬЕВ И МИХАЙЛОВ**

СТР. 13–15

№ 50
12.04—18.04.2024 г.

Соцсети

НИЖЕ УРОВНЯ

ГОРЯ

**НИ ВЛАСТИ, НИ ЛЮДИ
НА ЮЖНОМ УРАЛЕ НЕ ВЕРИЛИ,
ЧТО ПРИДЕТ БОЛЬШАЯ
ВОДА. А ТЕПЕРЬ СТРАНА,
ПРИУЧЕННАЯ К ТРАГЕДИЯМ,
НЕ НАШЛА В СЕБЕ СИЛ
ОТКЛИКНУТЬСЯ НА БЕДУ**

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ РЕПОРТАЖИ
ИЗ ОРСКА И КУРГАНА — **СТР. 2–7****

Фото автора

**РЕПОРТАЖ
ИЗ УХОДЯЩЕГО
ПОД ВОДУ ОРСКА,
ГДЕ ЛЮДИ ЗНАЮТ,
КАКИЕ «ГРЫЗУНЫ»
УНИЧТОЖИЛИ ДАМБУ**

ПОТОП

Мимо стелы «Я люблю Орск» на площади Гагарина идут надувные лодки и гусеничные машины-амфибии, заполненные людьми. Течение искривляет улыбку на арт-объекте в страдальческую гримасу. Из старой части Орска полным ходом идет эвакуация жителей — вечером 5 апреля паводок на реке Урал, вызванный интенсивным таянием снега, спровоцировал прорыв городской дамбы. В следующие дни укрепление, призванное защищать людей от наводнений, вода пробьет еще не единожды, а масштаб потопа станет рекордным, невиданным ранее в этих краях.

Корреспондентка Анастасия Троянова отправилась в Орск 7 апреля и в тот же день оказалась в эпицентре наводнения в старом городе, отрезанном стихией от «большой земли». Она помогала волонтерам, говорила с теми, кто оказался в пунктах временного размещения, и с теми, кто вышел на митинг в центре города. Жизнь людей на фоне потопа — в ее репортаже.

**Этот материал мы выпускаем совместно
с экологическим изданием «Кедр.Медиа»***

* Минюст России считает «Кедр.Медиа» «иностранным агентом».

Бежать нельзя остаться

Дорогу от площади Гагарина до старого города заполнили воды Урала — под бурным течением асфальт начинает рассыпаться, а опоры линий электропередач — склоняться к земле. Мы с сотрудниками МЧС и отцом Сергием из храма Преображения Господня везем провизию в отрезанную часть города на машине с говорящим названием «Урал»: в той части Орска все еще есть люди, которых не успели вытащить спасатели, и те, кто пожелал остаться в своих домах добровольно. В старом городе теперь нет электричества, газа, питьевой воды, пропадает связь, а паводок продолжает набирать силу с пугающей скоростью. Вокруг — дома по крышу в воде, нелепо торчащие посреди «моря» автобусные остановки и дорожные знаки, дрейфующие мусорные контейнеры и их содержимое.

Мы подъезжаем к островку суши с провизией от волонтеров — выгружаем из машины канистры с водой и бензином, сухой паек и теплые вещи. Тут спасателей уже ждет группа жителей, готовых отправиться в пункт временного размещения в новой части города — у них

минимум вещей и домашние питомцы под мышками, на поводках и в сумках-переносках.

Пересаживаюсь в моторную лодку к двум местным волонтерам, которые решили отправиться в старый город на помощь МЧС и застрявшим жителям, проведать собственные дома (оба — из затопленной части города) и жилье своих знакомых. Их зовут Павел Марченков и Павел Бутаков, но к концу дня я стану называть их «мои Пашки». Вместе с ними подъезжаем к следующему клочку суши — у старенького одноэтажного домика стоит такая же старенькая машина, наполненная людьми. Вода постепенно подбирается к их двору — осталось всего несколько метров. Все пожилые — мужчина робко берет пакет с провизией из нашей передачи и садится обратно.

Спрашиваю: «Почему не уезжаете?» Отвечает: «Боимся мародеров. А в машину пересели заранее, чтобы успеть отъехать на опушку к храму, когда воды станет совсем много, — потоп туда точно не дойдет. Да и отсюда проще наблюдать за домом — вдруг придут воры? Из безопасной части города этого не сделать».

За день сотрудники МЧС вытаскивают из полузатопленных домов более 80 человек. На месте работают специали-

сты из Москвы, Перми и региональных спасательных служб, даже пожарные.

— У людей халатное отношение к эвакуации — после первого прорыва, когда здесь еще не было столько воды, когда стояли автобусы и был централизованный вывоз, на призыв отреагировало порядка 10% жителей старого города, — говорит Константин Бочкарев из 16-й пожарной части Орска. — Сейчас мы вынуждены работать в более сложных условиях адресно, причем к каким-то домам не можем оперативно подъехать из-за засоров. Случается и такое: звонят, говорят об эвакуации, например, двух человек, мы приезжаем, а один остается, потому что не хочет бросать дом. Но потом через день-два, замерзнув, оставшись без воды, еды и электричества, этот человек звонит снова и просит его забрать — получается, мы делаем двойную работу.

У пожарного не укладывается в голове, как можно рисковать жизнью из-за вещей? Но потом он признается, что понимает — у всех людей разные ценности. Рассуждает: в идеале о пожилых должны заботиться дети, чтобы те влияли на родителей и призывали их спасаться с места бедствия как можно раньше. «Понятное дело, что есть люди — инвалиды и лежачие больные, — которые без нашей помощи не смогут эвакуироваться. Основная же часть могла это сделать в первый же день, но почему-то не сделала», — говорит он.

— Вот мне 60 лет, но я за всю жизнь ни разу не видела такой ситуации, — объясняет реакцию жителей Ольга Владимировна, которую эвакуируют с места потопа в пункт временного размещения. — Дома вдоль реки в старом городе традиционно подтапливало, в один аномальный год вода дошла до площади Гагарина, но быстро ушла. Поэтому люди сидят до последнего, думают: «Ну постоит вода полдня и сойдет». Никто в такому просто не готов.

Я и Павлы отправляемся на разведку к их участкам — у Марченкова в доме оставалось три кота. Добраться к нему непросто: повсюду плавают стройматериал, коряги, мусор, обломки и всевозможные вещи, которые еще несколько дней назад были обычными предметами интерьера и садового убранства. По команде Бутакова мы наклоняем головы, чтобы не задеть электрические провода: так близко они теперь к воде. Дом Марченкова оказывается затоплен под самый чердак — он уже и не надеялся застать котиков живыми. Увидев сверкающие глаза Мурки и Мятки из-под черепицы, а затем рыжую морду Васки на крыше, он не может сдержать слез. Через несколько часов он будет смеяться над собой за это проявление чувств. Я ничего не скажу — только увижу в смехе нотки

Фото автора

за сохранность». Рыжих держу в охатке, а беспоконную Мурку приходится прятать под куртку в ногах, чтобы не выпрыгнула из лодки.

Отвозим котиков на сушу. На очереди — дом Бутакова. По пути снимаем на видео состояние домов их знакомых — люди переживают за жилье и хотят понять, насколько плачевно их положение. Сначала нам кажется, что этому Пашке

Как назло ночью пошел дождь — успокоился он лишь под утро. Оставшиеся люди собрались на возвышенности у храма Преображения Господня и вокруг него — ночевали в машинах, сухих домах и самой церкви. Спасатели несколько раз за ночь переносили свой пункт — вода продолжала наступать. В палатке МЧС отогрелись замерзшие — кого-то доставали из воды, а кто-то ждал спасателей

сировать из незатопленной части Орска в затопленную и обратно. За эту ночь многие поняли, что надо эвакуироваться.

«Нам бы такого мэра, как Владимир Владимирович»

В понедельник, 8 апреля, несколько сотен пострадавших вышли к Белому дому — так в Орске называют здание городской администрации на Комсомольской площади. Одни — в ярости, другие — в слезах. Плотное ревущее кольцо облепило мэра Василия Козупицу и требует объяснений: почему за два дня до первого прорыва он уверял, что дамба выдержит паводок?

3 апреля Козупица действительно отпартовал в своем telegram-канале: «Пообщался с жителями, живущими вблизи Урала. Опасений у людей, что их может затопить, нет. Вспомнили времена, когда Орск переживал половодье в отсутствие дамбы. Тогда паводком топило дома на улице Набережной. Сейчас такой угрозы нет». А утром 5 апреля — за несколько часов до первого прорыва — мэр опубликовал обнадеживающее сообщение: «Вчера полностью обследовали дамбу. Появление воды вблизи тела дамбы является следствием дренирования гидротехнического сооружения, что предусмотрено проектом».

«Мы могли подготовиться, если бы вы предупредили», — кричит кто-то из толпы. «Сделайте так, чтобы люди смогли купить квартиры», — отвечает Козупица на его заявление о выплате 100 тысяч рублей в качестве компенсации. Названная главой города сумма лишь раздражает и без того бурлящий «котел» — люди не понимают, как на эти деньги восстановить все, что они потеряли. Первоначально чиновники хотели платить по 20 тысяч одновременно всем пострадавшим, и от 50 до 100 тысяч тем, кто частично или полностью потерял жилье. Однако после митинга Козупица обещал поднять региональные выплаты за утрату жилья в два раза и установил единовременную выплату в 100 тысяч рублей, уточнив, что эти средства — не компенсация за утраченное имущество, а «первоначальная поддержка, чтобы оправиться от беды». Губернатор Оренбургской области Денис Паслер обязался платить по 10 тысяч рублей на съем жилья в течение полугодия всем, кто теперь вынужденно снимает квартиру.

Козупица просит жителей подождать схода воды: тогда начнутся работы по оценке ущерба.

Продолжение материала
Анастасии ТРОЯНОВОЙ —

СТРАНИЦЫ 4-5 →

«ЧТОБЫ ДОСТАТЬ МЯТУ И МУРКУ, ПАША ОТДИРАЕТ ЧЕРЕПИЦУ ГОЛЫМИ РУКАМИ И СУЕТ КОШЕК МНЕ В РУКИ: «БУДЕШЬ ОТВЕЧАТЬ ЗА СОХРАННОСТЬ»

повезло больше: затоплен только подвал, а в рыбацких сапогах можно даже зайти за калитку. Но через пару часов Бутаков, отправившись на свой участок за газовой плиткой и канистрой бензина, не сможет выйти из дома без помощи Марченкова — так быстро прибывает вода.

В ночь с 7 на 8 апреля воды становится настолько много, что даже сотрудники МЧС начинают сомневаться, смогут ли

на крыше. Готовили на газовых плитках и кострах. Скидывались едой, водой, сигаретами, чаем, кофе и сахаром, а Пашки постоянно спрашивали, не голодаю ли я — подкармливали конфетами, сухим пайком и хлебом.

Ночью читали местные чаты и следили за эвакуацией одних пунктов временного пребывания в другие — вода стала стремительно заходить в новые части города, поэтому жителей экстренно перевозили подальше. Одна из женщин, рассуждая о потопах, сказала: «Ощущение, что у нас не Урал разлился, а океан».

Мы не знали, как долго еще придется сидеть на этом «острове» — информация о прохождении пика паводка была противоречивой. Готовились к худшему — застрять минимум на пару дней, а потому рассчитывали провизии и силы. Но на следующий день вода успокоилась и перестала прибывать так стремительно. Утро было туманным. Воздух пропитался влагой — как и все вокруг, включая нашу одежду и нас самих. Казалось, что сегодня мы целиком состоим из воды. Пейзажи старого города напоминали мрачную картинку из фильма «Сайлент Хилл», но ее разбавлял смех. Люди продолжали шутить, рассказывать байки и подбадривать друг друга — особенно когда кто-то вновь вспоминал о потерянном имуществе. Читаю в чате: «Продам дом. Вокруг живописный пруд. Есть гараж для подводной лодки».

— А куда деваться? Живы будем — все отстроим, — говорит Бутаков со вздохом. — Да, жалко, конечно, прибарахлялись-прибарахлялись, и где оно все теперь. Многие убили на свои дома годы работы, вложили в них тонны усилий. Но сейчас главное, что близкие живы.

8 апреля ближе к обеду гусеничные машины-амфибии МЧС вновь стали кур-

Фото автора

боли за потерянное жилье. Оказывается, они с женой Натальей только недавно построили дом, на руках — кредит в миллион семьсот тысяч рублей и четверо детей. Чтобы достать Мятку и Мурку, Паша отдирает черепицу голыми руками и сует всех троих мне в руки: «Будешь отвечать

проехать через затопление: спасатели объявляют, что свой рейс из старого города переносят на следующий день. Дорогу, по которой мы добирались сюда, завалило столбами с электрическими проводами. Другой путь в безопасную часть Орска был недоступен из-за сильного течения.

Но орчане не верят в честность и прозрачность предстоящего процесса — что будет считаться частичной, а что полной утратой имущества? Поэтому жители надеются на внимание президента к их проблеме — на площади вместе с лозунгами «Позор» и «Уходи» люди также скандируют: «Путин, помоги».

«Только на него одна надежда, он как Бог», — говорит Ольга, которая в этот день вместе с двумя детьми будет ночевать в пункте временного размещения школы № 38. В воскресенье вечером вода стала подходить к ее пятиэтажке на улице Станиславского — пришлось эвакуироваться.

Она спрашивает, будто у меня есть ответ: «А Владимир Владимирович уже знает? Накажут виновных, да? Кто не уследил за этим?» — берет за руку, нижняя губа трясется, как у ребенка перед раскатом плача, глаза блестят.

Говорю: надеюсь, что виновных найдут. Она в ответ: «Надо тут такого мэра ставить, который мог бы все грамотно, хорошо делать, как президент. А наши недотягивают до него. Вот были выборы — я пошла за него голосовать, потому что он везде ездит, все смотрит, все проверяет. Если он сюда приедет — будет в ужасе. Я бы хотела, чтоб он приехал. Встретиться бы с ним, сказать, чтобы он как-то порешал с местным правительством нашим. Да, нам бы такого мэра, как Владимир Владимирович. Понимаю, конечно, что Россия большая, ему везде надо быть, но как бы вот встретиться с Путиным?» Но пока президент визита в Орск не планирует и не комментирует ситуацию публично.

Полицейские на митинге ведут себя спокойно, лишь изредка требуя от со-

бравшихся не перебивать мэра. «А знаете, почему так? — спрашивает меня таксист Александр. — У нас не было ни одного задержания, потому что все полицейские местные, там половина пострадавших, им самим интересно, что мэр теперь скажет. На улицы вышли их жены и мамы, так что у нас менты скорее развернутся против власти, чем против народа. У вас в Москве иначе, сразу крутить начинают».

Александр не понимает, почему мэр вообще «еще ходит», и вспоминает прошлые прегрешения Козупицы: пустые обещания отремонтировать школы, разбитые дороги, проблемы с вывозом мусора. В августе 2023 года Козупица возглавил

антирейтинг глав городов Оренбургской области. «Мы все охереем, если он и теперь не уйдет, его просто обязаны убрать», — рассуждает таксист. Пока же кресло под мэром не зашаталось, в местных чатах предлагают бойкотировать сеть заправок Royal 7, которые, по словам местных, «принадлежат Василию Николаевичу». «Пусть испытывает потери, как и наш народ», — призывают активисты. В самой сети заправок, впрочем, связь с мэром отвергают. По данным «Спарк», она принадлежит местному бизнесмену Павлу Нефедьеву, который, по крайней мере де-юре, деловым партнером мэра (также вышедшего из бизнеса) никогда не был.

Причины: от климата до грызунов

Название Орску досталось от реки Орь, которая сливается с Уралом в черте города. Местные шутят, что Орск расшифровывается как «Отдаленный Район Ссылных Каторжников». В этом есть своя правда — внутри города и его округе находится много исправительных учреждений. Меня предупредили: будь начеку даже с милыми бабушками, а то у них «восемь ходок, семь побегов».

Это восьмой по площади город России, располагающийся сразу в двух частях света — Европе и Азии. Старый город, практически целиком состоящий из частной застройки, относится к Азии, новый — к Европе. Рассыпавшуюся от паводка дамбу строили в 2014 году после череды наводнений, потратив на это 910 миллионов рублей. Ее основная функция — защищать старый город площадью примерно в 600 гектаров от весеннего половодья. Строила дамбу компания «Спецстрой» — ее генеральный подрядчик Сергей Комаров, выступая в эфире Первого канала, заявил, что происшествие могли спровоцировать грызуны. По его словам, «хватило бы двух-трехсантиметровой дырочки, чтобы вода пошла через дамбу».

«И этот бред по федеральным каналам показывают», — говорят люди в старом городе. Утром 5 апреля они обращались в администрацию Орска и жаловались на течь в дамбе еще до того, как ее прорвало. Однако реакции со стороны властей не последовало.

СЕЙЧАС ВЫТАСКИВАЛИ ОДНУ КОРОВУ ИЗ ВОДЫ К ЦЕРКВИ, РАССКАЗАЛИ МЕСТНЫМ, КАК ЗА НЕЙ УХАЖИВАТЬ. ПЕРЕВЕЛИ ЕЕ В ТЕПЛОЕ МЕСТО, РАСТЕРЛИ СПИРТОМ СНАРУЖИ И ДАЛИ ПОЛ-ЛИТРА ВНУТРЬ

— Я расскажу тебе, но меня уволят, потому что я сама принимала этот звонок, — говорит диспетчер городской службы спасения на анонимных условиях. — 5 апреля в 6 утра поступил звонок о том, что пошла течь. Я сообщила паводковой комиссии Советского района — тут каждый район отвечает за свой участок дамбы (длина сооружения — 12 километров. — Ред.). В это время местные жители, чьи дома рядом, сами закидывали ее мешками. В тот же момент начало топить поселки Первомайский, Новоказачий, Малый Кумак, Крыловка — и все это повесили на одну паводковую комиссию. Пока они ехали сюда и думали, как поступить с течью в старом городе, ушло драгоценное время. Для них на первом месте люди — нужно было вытаскивать их из уже затопленных поселков, к нашему укреплению хотели вернуться чуть позже. Все силы спасателей были брошены туда, каждый час они делали замеры воды и круглосуточно дежурили. А тут и дамба «щелкнула» — повысился напор воды, на это же время пришелся и основной сброс с ГЭС. Я не знаю, чья здесь вина, — это форс-мажорные обстоятельства и совокупность факторов. Не хватало сил, людей и техники, чтобы вовремя заняться дамбой.

По данным российского природоохранного проекта «Земля касается каждого», затоплению способствовали нестандартные климатические условия, сложившиеся в этом году. Причина рекордного половодья — аномальное количество осадков и резкое потепление в регионе. Так, среднесуточная температура в Оренбурге выросла с -1,6°C 30 марта до 9°C 4 апреля. Максимальные дневные температуры подскочили с 1°C до 16°C. Это вызвало интенсивное таяние снега, которого за зиму накопилось очень много — Росгидромет назвал зиму 2023/24 самой снежной за несколько последних десятилетий. Осложняет ситуацию промерзший грунт — он не успел оттаять, несмотря на аномально высокие температуры воздуха. Воде попросту некуда деться — она не успевает впитываться в землю.

Прокуратура Оренбургской области провела проверку и поручила возбудить по факту прорыва дамбы уголовное дело. Как следует из сообщения ведомства, «уполномоченными органами не были своевременно приняты меры по содержанию гидротехнического сооружения в надлежащем техническом состоянии». Уголовные дела возбуждены по статьям о халатности и нарушении правил безопасности при ведении строительных и иных работ. Местные жители и работники спасательных служб тоже заявляют, что «все эти годы за дамбой никто не ухаживал».

Спасение лап утопающих

В затопленной части Орска остается много животных, в частности собак — как бродячих, так и дворовых, которых хозяева отпустили с цепей в момент эвакуации. Спасатели вытаскивают на сушу всех, до кого могут добраться сквозь завалы и кто дается в руки, но некоторые животные от стресса становятся более агрессивными. При мне в машину МЧС заходит алабай и садится на место, заготовленное для лежащего больного, кото-

рого только что вывезли из затопленного дома. В итоге человека грузят в другую машину, а чтобы выгнать собаку, машину МЧС приходится раскачивать из стороны в сторону в двенадцать рук.

Спасатели говорят, что пока их силы сосредоточены на спасении людей. Однако уже 8 апреля с ними связались местные зоозащитные организации для того, чтобы наладить отправку найденных животных в приют Новотроицка. Жители организовали чат «потеряшек» — в него выкладывают фотографии найденных в старом городе кошек и собак, показывают тех, кого отвезли в Новотроицк, и ищут им передержки.

Пункт временного размещения пострадавших

В самом старом городе спасенных животных подкармливают, из нового города им отправляют корма.

Сдомашним скотом помогают специалисты орской станции по борьбе с болезнями животных. «Сейчас вытаскивали

одну корову из воды к церкви, рассказали местным, как за ней ухаживать. Перевели ее в теплое место, растерли спиртом снаружи и дали пол-литра внутрь, чтобы побыстрее справиться с переохлаждением, которое для коров очень губительно», — рассказывает ветврач. Также специалист предупреждает: при потопках всегда есть вероятность возникновения эпидемической вспышки. «Размывает грунт, в том числе скотомогильники. В Орске сейчас затоплена часть кладбищ. Пока обращений не было, но мы уже начинаем работать по профилактическим вакцинациям крупного и мелкого скота в нашем районе, потому что животные продолжают пить воду, которая может быть чем-то заражена».

Пить воду из-под крана в Орске сейчас запрещено — у нескольких жителей из-за ее употребления уже возникла кишечная инфекция. В магазинах питьевая вода стала дефицитным товаром. Некоторые жители ездят за город на родник — к нему уже выстраиваются очереди.

Анастасия ТРОЯНОВА
Фото автора

ПОД ТЕКСТ

«НИКОГДА ТАК СНЕГ НЕ ТАЯЛ!»

ПРОРЫВ ДАМБЫ В ОРСКЕ ВЫЗВАЛ ВЗРЫВ ЧИНОВНИЧЬИХ ОПРАВДАНИЙ — ЧТО ТОЛЬКО НЕ ОКАЗАЛОСЬ ВИНОВАТЫМ, ВКЛЮЧАЯ МИРОЗДАНИЕ

«Грызуны, проточившие дырочку»

Директор АО «Спецстрой» — генподрядчика строительства дамбы в Орске — Сергей Комаров в эфире Первого канала заявил, что причиной прорыва могли стать мыши, которые прогрызли в дамбе дыру.

«И остался только фактор: грызуны, которые могли эту дамбу проточить, и этой 2–3-сантиметровой дырочки хватило бы, чтобы вода пошла через дамбу».

Главный научный сотрудник Института водных проблем РАН Михаил Болгов заявил в комментарии РИА «Новости», что «таких свидетельств (о грызунах. — Ред.) не было. Там, скорее всего, была недостаточная подготовка. <...> Такое впечатление, что забыли выкорчевать лес, может, не вывезли, может, вместе с бревнами засыпали. Чтобы мыши прогрызли дамбу так, что выперло весь грунт со стороны верхнего бьефа в нижний, конечно, сложная история».

Осталось в этой связи вспомнить зловерных бакланов, которые уничтожили крышу на питерской «Газпром Арене».

Потепление климата и паводок

Мэр Орска Василий Козупица в эфире «России-24» заявил, что причиной всему — сильный паводок.

«Причина очевидна — это невероятно высокий паводок, у нас самый большой паводок был в 1942 году. <...> И вот сейчас тоже такой очень большой поток воды пришел, который не выдержали никакие сооружения, который перелил все, что можно, и превзошел, побил все рекорды», — сказал чиновник. Ну да, снег никогда не таял — и вот беда какая.

Казахстан

Полпред президента в Уральском федеральном округе Владимир Якушев сообщил, что паводковая ситуация в регионах России в этом году сложилась крайне неблагоприятно в том числе из-за действий соседнего Казахстана. Выступая в телеэфире с рассказом о ситуации в Оренбургской и Курганской областях, полпред высказал мнение, что обстановку усугубил не согласованный с Россией сброс воды с казахстанских водохранилищ. Географическое открытие тут же поддержали националисты из «Царьграда».

Ту мелочь, что реки текут в другую сторону, можно, очевидно, считать несущественным.

Все и сразу

Глава МЧС Куренков совместил вышеописанные версии (за исключением мышей) в одну: «Переувлажнение почвы осенью, ее последующее промерзание зимой, значительные снегозапасы, резкое весеннее потепление и обильные осадки — все это привело к тому, что на территории страны на сегодняшний день подтоплено более 10 тысяч жилых домов», — заявил глава ведомства на заседании правительственной комиссии.

Особняком стоит прокуратура, которая полагает, что прорыв дамбы произошел из-за того, что меры по обслуживанию гидротехнического сооружения были приняты несвоевременно.

Макар СИТКИН

«ЕСЛИ ВОДЫ БУДЕТ МНОГО, ПЕРЕБЕРЕМСЯ НА КРЫШУ»

Никита ТЕЛИЖЕНКО

КУРГАНСКИЕ ВЛАСТИ ОБРАЗЦОВО-ПОКАЗАТЕЛЬНО ПРИГОТОВИЛИСЬ ВСТРЕЧАТЬ СТИХИЮ. А ЛЮДИ НЕ ВЕРЯТ, ЧТО БЕДА БЛИЗКО

Третий день в Кургане не смолкают сирены гражданской обороны, сквозь завывания которых слышен рокот вертолетных двигателей. По городским дорогам в сторону набережной Тобола с грохотом проносятся груженые песком и глиной самосвалы. Курган ждет прихода большой воды.

Поздно вечером 8 апреля с экстренным обращением к жителям Курганской области выступил глава региона Вадим Шумков. По словам губернатора, фактические масштабы паводка, скорее всего, окажутся хуже самых плохих ожиданий. Уровень Тобола может подняться до отметки 11,5 метра, что на два с лишним метра выше уровня разрушительного наводнения 1994 года. В зону затопления попадет шесть муниципальных центров региона. Заход воды губернатор ждет и в некоторых районах самого Кургана, есть вероятность, что вода придет даже в центральную часть областного центра. В регионе объявлен режим ЧС, жителям ряда районов рекомендовано срочно эвакуироваться. Люди уезжают, вывозят имущество, скупают товары первой необходимости.

Следом за главой региона к горожанам обратился директор коммунального предприятия «Водный союз» Владимир Овсянников. По его словам, в результате наводнения курганская водопроводная вода станет непригодной для использования ее в быту и приготовления пищи.

В связи с чем Овсянников попросил горожан запастись водой на ближайший месяц. Данное заявление без преувеличения спровоцировало настоящую панику.

Экономика трагедии

Уже утром 9 апреля во многих курганских магазинах выстроились длинные очереди, стали пустеть полки с продуктами первой необходимости. Вслед за консервами и лапшой быстрого приготовления из продажи ожидаемо исчезла бутилированная питьевая вода. А у многочисленных колонок и водоматов выстроились длинные очереди из желающих сделать запас.

Несмотря на просьбу главы региона к торговым сетям не задирайте цены, стоимость пятилитровой бутылки воды выросла с 53 до 98 рублей. В магазинах, где цена была ниже, воды попросту не осталось.

Люди расхватывали не только воду — они расхватывали и такси. Средняя цена поездки по городу увеличилась с 220 до 380 рублей. А стоимость грузоперевозок выросла более чем в четыре раза. Но даже с учетом подорожания бронировать грузовое такси нужно за сутки вперед.

По расчетам гидрологов, в ходе паводка будет полностью затоплена правобережная часть города. Это территория частного сектора, дачных кооперативов и небольших пригородных поселков. Региональные власти сообщили, что горожанам, живущим на низком, «затобольном» берегу, необходимо эвакуироваться своими силами.

Как сообщили мне специалисты в сфере недвижимости, в городе уже начались проблемы с поиском арендного жилья: «Сейчас происходит то же самое, что было в прошлом году после пожаров. Но есть и те, кто снимает любые квартиры за любые деньги — просто для того, чтобы было куда перевезти вещи. Сложнее всего тем, кто переезжает из затопляемой зоны с животными. Найти хозяев, готовых принять семью с кошкой или собакой, — это задача со звездочкой. И ситуация с жильем будет только усугубляться».

Дважды пострадавшие

10 апреля администрация выпустила следующее обращение:

«Администрация города Кургана призывает жителей микрорайона Смолино, жилого сектора за Кировским мостом,

Фото автора

Татьяна Ивановна, гидролог из Смолина

СНТ по правой и левой сторонам шоссе имени Тюнина — эвакуироваться из-за угрозы подтопления».

Я поехал в поселок Смолино, практически полностью уничтоженный в ходе прошлогодних пожаров. Смолинцам, напомним, администрация отказала в восстановлении поселка на прежнем месте, мотивировав этот отказ именно тем, что Смолино находилось в зоне возможного затопления. Тогда это событие вызвало острое возмущение среди жителей поселка: люди были уверены, что администрация это сделала нарочно, чтобы выселить их в удаленные районы, а на месте сгоревшего поселка в ближайшем пригороде Кургана построить элитное жилье для богатых.

В контексте последних событий тема заиграла новыми красками.

Спустя без малого год после пожаров поселок медленно, но все же возвращается к жизни — люди строятся своими силами. Еще на подъездах к Смолину издалека видны новые крыши, бетонные каркасы и свежие срубы домов, растущие на месте вчерашнего пепелища.

И хотя в этих новых домах никто не сможет прописаться, по факту в них уже живут люди, и даже целые семьи. Конечно, формально жители поселка Смолино считаются бомжами, а значит, рассчитывать на то, что в момент прихода воды их эвакуируют, не приходится. Впрочем, похоже, они и сами никуда не хотят эвакуироваться.

Местному жителю Сергею около 60 лет. Если судить по старой, но чистой куртке, мужчина — железнодорожник, ну или когда-то им был. Седые волосы, голубые глаза, затопленные печалью. В мае прошлого года он, как и его соседи, потерял дом. За год практически ничего не получил от администрации за сгоревшее имущество. Сергей признается, что ему пришлось взять кредит в банке, чтобы приобрести самое популярное в Смолине жилье — контейнер, переоборудованный под временку. В нем они с женой и перезимовали.

— Ну жить можно, мы все равно отсюда никуда не уедем, — сказал он мне, когда я спросил его о приближающемся паводке. — Если воды сильно много, переберемся на крышу, будем там сидеть, лодка-то есть.

Мне показалось, Сергей попытался пошутить, но вместо этого всем стало еще более грустно.

— Почему бы вам не переждать бедствие в центре эвакуации? — спросил я. — Опасаетесь мародеров?

— Идем, — Сергей повел меня в сторону высокого красного забора, приоткрыл калитку. — Погляди.

Во дворе стоял обитый фанерой контейнер с окном, покрытый двускатной крышей.

— Скажи мне, что у нас красть? Вот какое у нас имущество! Все, что у нас было, сгорело. Жене заплатили 60 тысяч. Нет больше ничего у нас. Все наше имущество — это чайник, телефон и телевизор. Ладно, хоть машину спасли. В первые дни после пожара в ней с женой и жили. Не хочу больше никуда ехать, здесь остаюсь.

— Но губернатор предупредил, что необходимо эвакуироваться. Большая вода идет...

— Эта вода сюда и в 1994-м не доходила. Вот именно здесь ее не было. У соседей через улицу — там да, в доме до полуметра стояла. А здесь, на горке, все сухо было... Поэтому я не поеду никуда. Здесь буду — и все.

Несмотря на попытку произносить каждое слово уверенно, в глазах, в срывающемся на дрожь голосе я отчетливо прочитал отчаяние.

Впрочем, в своем упрямстве Сергей не одинок — однако если его упрямство стихийное, то есть и те, у кого оно научно обоснованное.

На краю поселка со стороны реки слышится залихватский собачий лай. Высокую крышу, необлицованные стены из пеноблоков видно издалека. Дом добротный, новый. Огромная немецкая овчарка на цепи издала предупреждает чужаков о своем присутствии.

Во дворе возле дома — статная Татьяна Ивановна. По ее словам, в Смолине она живет еще с середины восьмидесятых.

Фото автора

И не просто живет. По образованию и профессии Татьяна Ивановна — гидролог. И хотя уволилась со службы она еще в начале девяностых, на общественных началах женщина продолжает снимать данные с гидрологического поста на Тоболе. Этот пост — затейливое сооружение: две высокие металлические мачты по обе стороны реки, между которыми натянута трос.

Как и Сергей, Татьяна Ивановна считает, что масштабы паводка и тот резонанс, который вокруг него возник, несколько преувеличены:

— Я не думаю, что будет что-то уж слишком страшное. По-моему, такое внимание к Кургану приковано из-за Орска. Но там действительно проблема с дамбой. Даже когда ее по телевизору показывали, было видно, что она рыхлая. А рыхлая дамба не может выдержать напор, ну вот

и прорвалось. В Кургане с укреплением все строже, все надежней. Даже если Тобол разольется сильно, вряд ли центру поселка нашего что-то грозит. В советское время при сильных наводнениях в центр, к школе, и сюда всех коров и лошадей сгоняли. Поэтому я никуда не уеду. Останусь здесь и буду мерить уровень воды.

— Не боитесь ошибиться? Может, все же в город?

— А Ральфа куда? — женщина показала на пса, который умолк сразу, как услышал свое имя. — Он в прошлом году пожар пережил, мы его в 47 километрах отсюда нашли, убежал... Если воды прям очень много придет, у меня второй этаж есть. Отцеплю Ральфа, там вместе и переждем.

— А как у вас вообще получилось так быстро отстроить дом после пожара?

— 360 тысяч от государства, да дети помогли. Только в нем прописаться теперь нельзя, потому что по документам это садовый дом. И Вадим Михалыч (Шумков. — Ред.) лично говорил, что если мы его построим, то пригонят трактор и снесут. Потому что жить здесь нельзя. Но как видишь — живем.

Одни работают, другие снимают

В эти дни Курган сам на себя не похож. Благоустроенную набережную Тобола, ставшую символом шестилетки под управлением Вадима Шумкова, загромождают мешками с песком. По выложенным плиткой и свежим бордюрным камнем тротуарам без перерыва на обед ездят тяжелая техника. Над городом без устали воеет сирена воздушной тревоги. Но в отличие от западных границ России, в Кургане ее вой — не повод бежать в укрытие и прятаться по домам. Наоборот, она звучит как призыв выйти на улицу и своими глазами увидеть, что происходит по ту сторону наспех собранных баррикад.

щипать город от воды, делают это совершенно добровольно.

— Да просто по-человечески обидно, — возмущается один из рабочих. — Мы здесь спины рвем, а мужики ходят и просто это на телефончик снимают... Я думаю, это неправильно, или я не прав? Мы ведь тоже могли прийти домой, пиваса бахнуть или просто с семьей посидеть. Но мы почему-то здесь, и работаем. Дождь ли, снег — плевать. А кто-то просто снимает...

В районе Солнечного бульвара я едва по-настоящему не выхватил за свою съемку. Мужчина около 40 лет в робе одной из строительных организаций подошел ко мне решительно:

— Эй, блогер! Ты сейчас снимал? Не в службу, а в дружбу — можешь удалить фотографии?

— Какие?

— Ну, которые ты наснимал.

— Да вы там нормально получились!

— Э нет, я не за себя. Там просто парнишка стоит, — незнакомец показал в сторону троих озадаченно смотрящих в нашу сторону мужчин. — Не надо вообще, чтобы он где-то светился.

— Почему?

— Я тебя по-хорошему прошу, братски: удали. Парнишка только «оттуда» вернулся. А хохлы же все мониторят. Вот даже ты не выложишь никуда, а фотка у тебя в телефоне есть, место, время, геолокация — все записано, и они это видят. Потому что им пиндосы помогают. Поэтому не надо, чтобы он вообще где-то мелькал. Удали.

Послы с Большой земли

В обычно находящемся на далекой периферии общероссийской повестки Кургане всего за несколько дней встретил сразу многих высоких гостей.

Первым прилетел полпред по Уральскому федеральному округу Юрий Якушев,

Но кажется, что пока еще никто из тысяч курганцев, снующих по городскому берегу Тобола, не понимает опасности. Люди в чистой офисной одежде снимают видео, по телефону рассказывают своим родственникам и друзьям о происходящем — так, словно это кино или аттракцион. Это злит мужиков с лопатами в робах и камуфляже, уже несколько дней без перерыва наполняющих десятки, сотни, тысячи мешков с песком:

— Чё снимаешь? Вон какой лось здоровый — а что такой чистый? Может, тебе лопату дать?! Сань! Щелкни ему, чтоб не снимал!

В укреплении берега задействованы сотрудники МЧС, рабочие предприятий, студенты первых и вторых курсов курганских техникумов и ПТУ. Но подавляющая часть тех, кто приходит на передовую за-

следом за ним — глава МЧС Куренков. Соседние субъекты направляют в Курган тяжелую технику: десятки экскаваторов и самосвалов. В понедельник в курганском аэропорту приземлился спецборт МЧС с курсантами, генераторами и спасательной техникой.

В центре города появились машины со спутниковыми тарелками. Люди с микрофонами и телекамерами готовятся освещать стихийное бедствие, к которому в кои-то веки власти оказались готовы.

Рыбаки на набережной как ни в чем не бывало закидывают удочки в мутную воду, споря, на что лучше ловить.

По прогнозам Росгидромета, приход первой волны паводковых вод ожидается в Кургане в период с 11 по 14 апреля.

А НА НЕБЕ — ГОЛОГРАММА

ТОП-10 МАРТОВСКОЙ ДУРИ

Владимир СМИРНОВ / ТАСС

Луч солнца голубой

В марте в небе над Москвой и Подмосковьем заметили редкое в этих широтах явление — северное сияние. Метеорологи объяснили его магнитной бурей, а депутат Мосгордумы от КПРФ Екатерина Енгальцева — происками Запада.

По версии депутата, северное сияние производят химтрейлы — это понятие из теории заговора, оно обозначает следы от химикатов, которые якобы распыляет с пассажирских самолетов мировое правительство. Доказательств существования химиотрасс нет, но, по мнению Енгальцевой, самолеты, летящие из

Китая, формируют над Россией «определенный отражающий слой». Все — в рамках американского военного проекта «Голубой луч», цель которого — установка нового мирового порядка с помощью голограмм в атмосфере.

На груди написано

Футболки девственности предложил раздавать подросткам председатель отдела религиозного образования и катехизации Выборгской епархии настоятель Свято-Ильинского храма протоиерей Игорь Аксенов. Они должны маркировать молодых граждан, сохранивших невинность.

Девственность должна быть очевидна потенциальным партнерам, поэтому на футболке следует расположить надпись «Я жду свою настоящую любовь». Это перспективное предложение протоиерея высказал на медицинском форуме. «Можно также ввести торжественный обет для подростков хранить целомудрие до вступления в брак», — добавил он.

Достойная замена пионерской клятвы. А линейку одежды, пожалуй, стоит дополнить поясами верности, широко распространенными в Средневековье.

Нам и триста по плечу

Оригинальный способ улучшить здоровье населения нашел директор

Центра исследований федерального и региональных рынков алкоголя Вадим Дробиз. Он предложил производить водку для бедных по 100 рублей за бутылку. По мысли эксперта, появление на прилавках социальной водки решит вопрос «паленки». Ведь сейчас дешевле 300 рублей в магазине не купить. Правда, потребителей цена не останавливает: в прошлом году продажи спиртного вышли на рекорд — без учета пива и сидра россияне приобрели более 229,5 млн декалитров алкоголя, на 4,1% больше, чем в 2022 году. Тем не менее стоит оценить последовательные шаги к построению социального государства: социальная водка, социальное такси и социальный приют.

Картонный щит

Скриншот

На Камчатке от мошенников будут защищать картонные полицейские. Их фигуры расставили рядом с банкоматами в торговых центрах. В руках у плоских стражей порядка объявления с текстом об опасностях дистанционного мошенничества и телефоны экстренных служб. О новинке камчатская полиция сообщила в своем телеграм-канале. Видимо, одного взгляда, брошенного даже на картонного полицейского, достаточно, чтоб разрушить чары злоумышленников. На сколько таким образом планируется снизить число мошенничеств, не сообщается, известно, впрочем, что менее оригинальные способы пока не особенно эффективны. В 2023 году мошенникам удалось провести 1,17 млн успешных операций, что на 33% больше, чем годом ранее. Злоумышленники за год украли у россиян 15,8 млрд рублей.

Соцсети

Северное сияние в небе над Москвой

Электромобиль «Атом»

Научат Родину любить

Депутат Госдумы Сергей Колунов предложил включить в школьную программу песни «Любэ», Олега Газманова и Shaman. Таким образом он надеется привить детям любовь к Родине. Министерство просвеще-

живаться от «западных ценностей». Соответствующий законопроект внес глава Бурятии Алексей Цыденов, объяснив: «В том же Советском Союзе первые секретари горкомов не избирались, избирались только депутаты. В 90-х годах западную избирательную систему

начали вводить. Сегодня мы видим, куда западные ценности катятся». Он также добавил, что «людям без разницы, кто конкретно руководит». В отличие от равнодушных бурятских избирателей главе республики не все равно — вместо проведения выборов он предлагает назначать мэра из кандидатов, согласованных конкурсной комиссией, половину которой рекомендует лично. Непонятно, планирует ли Цыденов масштабировать свои взгляды на выборы более высокого уровня, ведь сам он стал главой региона в ходе выборов. Да и президента Путина в очередной раз избирали по «западной системе».

С горшка — к урне

В Мурманской области, напротив, выборы не только проводят, но и вовлекают в них новый электорат. Детский садик «Росинка» в городе Полярные Зори организовал голосование для детей пяти-шести лет. Детям раздали игрушечные паспорта и бюллетени. Выбирали, как и вся страна, президента. Победил Путин. «По результатам выборов в детском садике мы видим, что Владимир Владимирович тоже победил. Это значит, что в семьях большинства воспитанников тема обсуждалась и взрослые гово-

рили, что действующего президента надо поддержать!» — с гордостью прокомментировал голосование мэр города Максим Пухов. Правда, результат действующего президента оказался в садике чуть ниже, чем в целом по стране: 80%, или 12 голосов. Два голоса набрал Слуцкий, один — Харитонов. За Даванкова не проголосовал никто. Интересно, вызовут ли в садик родителей троих «несогласных».

Стратегическое шапито

Власти Свердловской области объявили стратегическим массовое производство цирков-шапито. Штамповать надувные цирки будут в Среднеуральске. Мэр этого города Алексей Стасенок подчеркнул важность такого стартапа: «Чем больше у нас будет интересных производств, тем больше молодых специалистов будет трудоустроиваться, и тем более инвестиционно привлекательным станет наш город».

Скептикам местная пресса сообщила, что надувной цирк это не просто шапито, но и потенциальное укрытие для прокладки нефтепроводов или замены колес и масла на крупногабаритной технике, а также аттракцион для тимбилдинга.

Им законы нейросеть пишет?

Власти Югры пообещали осенью выпустить аналог нейросети ChatGPT, которая будет помогать чиновникам писать законопроекты и другие документы. Цель — облегчить работу госслужащих. Замгубернатора Павел Ципорин объяснил: «Одна из задач чиновников — написание нормативно-правовых актов. Их выпускается достаточно большое количество, поэтому у нас возникла гипотеза, что мы можем обучить нейросетевую модель на наших нормативных актах, чтобы она помогала разрабатывать проекты новых документов, проекты внесения изменений в действующие нормативно-правовые акты». Мы давно подозревали, что некоторые законы пишет нейросеть, да и некоторые высказывания их авторов, кажется, генерирует она.

Татьяна БРИЦКАЯ

Сергей ВЕДЯШКИН / Агентство Москва

Shaman

ния РФ уже поддержало эту инициативу. Российскую эстраду планируется проходить на уроках музыки, но можно ведь наладить межпредметные связи. Строка Газманова «Под кожей рук твоих глаза дрожат» достойна изучения на уроках анатомии. Двустипшие Дронова «Проходит медленно ток по коже, и этот яростный крик: «О, боже!» сгодится для курса физики. А хит Расторгуева «Атас» пригодится для введения в уголовное право в кадетских классах юридической направленности.

Атомный проект

Зампред ульяновского правительства Марина Алексеева в отчете о своей работе указала, что завод в Димитровграде будет производить карбюраторы для электромобиля «Атом», в проект якобы вложено 1,1 млрд рублей. Новость была заимствована с сайта агентства шуточных новостей «Панорама», а карбюраторов в электромобилях нет. «Панорама» не впервые становится источником новостей для других изданий, но в официальный документ попала в первый раз. После того как авторство сюжета стало известно, отчет чиновницы с сайта правительства региона удалили.

Чуждые электоральные ценности

Парламент Бурятии отменил выборы мэра Улан-Удэ, чтобы отме-

Дмитрий ЯГОДИН / ТАСС

«С НАМИ ВСЕ БУДЕТ НОРМАЛЬНО,

СО ВСЕМИ ОСТАЛЬНЫМИ — ВРЯД ЛИ»

КАКОЙ СТУДЕНТЫ
ВИДЯТ РОССИЮ
ЧЕРЕЗ 5, 10 И 15 ЛЕТ?
ТАКОЙ ЖЕ,
КАК И СЕЙЧАС,
НО ДЛЯ СЕБЯ
ПРОГНОЗИРУЮТ
УСПЕХ

2024
2025.2025
2026.2026.2026
2027.2027.2027.2027
2028.2028.2028.2028.2028
2029.2029.2029.2029.2029.2029
2030.2030.2030.2030.2030.2030.2030.2030
2031.2031.2031.2031.2031.2031.2031.2031.2031.2031
2032.2032.2032.2032.2032.2032.2032.2032.2032.2032

Петр САРУХАНОВ

САРУХАНОВ

лаборатория будущего

Когда мы в «Новой газете» создавали нашу Лабораторию будущего, первым делом поставили во главу угла тезис о том, что у России, как и у любой другой страны, нет и не может быть некоего единого «образа будущего». Этих образов — много, и, более того, они постоянно меняются и трансформируются под воздействием происходящего здесь и сейчас. Соответственно, стало чрезвычайно важно разглядеть эти образы будущего, и особенно у тех, кто будет в этом будущем жить.

Когда мы проводили наши последние опросы и фокус-группы об образах будущего России, мы заметили, что, с одной стороны, среди российской молодежи действительно есть активное желание порассуждать о том, как они будут жить через какое-то время, а с другой — что они это делают более свободно и творчески, если им дать возможность самим выстроить процесс обсуждения.

Поэтому в прошлом месяце мы провели у студентов старших курсов ведущих московских вузов социально-экономической направленности игру под названием «Мы через...». Студенты разделились на группы, подробно все обсудили и представили сценарии того, как будет выглядеть их жизнь, Россия, да и мир в целом через пять, десять и пятнадцать лет. Вот что у них получилось.

«Мы через пять лет»

Группа сошлась на том, что из-за неопределенности в экономической и социальной сфере создание семьи будет откладываться на более поздний период. Себя они по преимуществу видят живущими в России, да и в целом они считают, что большинство людей останется жить на родине, а уедет лишь 10–20%. И обосновывают это тем, что, за границей можно добиться успеха, но на это потребуется больше времени и усилий. Плюс важными факторами того, чтобы остаться, для них являются финансовая невозможность уехать, жизненные трудности, препятствующие переезду, неуверенность в будущем, любовь к своей стране или городу.

Для развития карьеры внутри страны они по-прежнему считают самым важным наличие социальных связей, знание отечественной среды, понимание и предсказуемость путей развития и общую экономическую ситуацию. Изменение последней естественным образом молодым людям кажется самым решающим фактором для принятия тех или иных карьерных и личных решений, поэтому они склонны более внимательно за ней следить, чем другие категории населения. Интересно, что почти все они отметили, что большинство приехавших из других мест останутся в Москве, возвращение на родину (из столицы или из другой страны) воспринимается ими как провал, неудача.

С точки зрения жизни в России в целом, они полагают, что с политической ситуацией все будет, как и сейчас или даже хуже. Радикальное изменение политического курса кажется им возможным только при условии непредвиденных обстоятельств, например, добровольной отставки главы государства. По их мнению, через пять лет активная фаза военных действий закончится, а возможно, полностью закончится и весь конфликт. С высокой долей вероятности, по их мнению, Россия расширится территориально, но изоляция от «недружественных стран» и острая напряженность во взаимоотношениях с ними сохранится. При этом Россия может оказаться под сильным влиянием Китая, и это будет сказываться во всех сферах жизни.

Интересно, что группа обратила отдельное внимание на экологию, и предположила, что, поскольку существ-

ует корреляция между демократизацией общества и экологической ситуацией в стране и так как Россия скорее будет двигаться в сторону большей авторитарности, позитивных изменений в сфере экологии ожидать не приходится.

Суммируя, группа пришла к выводу, что на горизонте пяти лет в целом для страны мало что изменится, за исключением возможного (а скорее всего остро желаемого) окончания военных действий, уровень политических и личных свобод граждан останется все таким же низким, но сами они постараются максимально комфортно устроиться в жизни, и у них есть представления о том, как это сделать эффективным в предложенных обстоятельствах образом, и навыки для того, чтобы реализовать это на практике.

«Мы через десять лет»

Вторая группа оказалась в своем сценарном планировании будущего наиболее лапидарна. Возможно, планировать свою жизнь на относительно короткий или значительно более длительный период многим проще, а вот горизонт в десять лет оказался слож-

Отдельно было отмечено, что меры социальной политики будут направлены на стимулирование рождаемости путем все более активной материальной поддержки семей, благодаря чему будет столь же активно расти рождаемость в неблагополучных семьях.

В целом Россию будет окружать мир, в котором станет больше экологических катастроф и локальных военных конфликтов. Страны будут ужесточать политику, в том числе миграционную, будут создаваться барьеры для добровольной и вынужденной миграции, при этом же вынужденная миграция будет только увеличиваться, поскольку будет все больше беженцев из-за тех же войн и катастроф.

Группа совокупно представила образ такого своего будущего через десять лет, в котором в личном плане они живут и работают, изрядно окупившись в личном, в карьере и в кругу близких, ничего хорошего не ожидая во внешнем мире как внутри страны, так и за ее пределами. Все весьма тревожно, все весьма туманно и расплывчато, и всякое не сильно приятное прилетает со всех сторон, поэтому надо рассчитывать только на себя.

Петр КОВАЛЕВ / ТАСС

«Мы через пятнадцать лет»

Третья группа заглядывала в весьма отдаленное будущее, в условный две тысячи сороковой год, и сошлась во мнении, что в большинстве своем они остались в России и строят свою жизнь здесь. Они представляют себя высшим средним классом, занимающим высокие карьерные позиции, с возможностью гибкой смены профессиональных ролей. В работе им важно не только и не столько достижение материальных целей, таких как движение по карьерной лестнице или повышение зарплаты, а самореализация, развитие, творчество. У всех у них есть собственные квартиры или иное собственное жилье и как минимум одна машина на семью.

Молодые люди полагают, что их достижения через пятнадцать лет будут обусловлены образованием и всеми навыками, которые они получили: гибкость, критическое мышление, нетворкинг.

С точки зрения личной жизни, наконец, через столь длительный период, то есть к своим тридцати пяти или около того, они все же будут готовы завести семью и готовы сделать это как в формате традиционного брака с детьми и без них, или в ином формате отношений, что бы это ни значило (а мы не стали углубляться в эту тему).

Что касается России, то они не ожидают и через пятнадцать лет коренных

изменений в политической обстановке. Но надеются на некоторую либерализацию общественной жизни, а также ожидают смены геронтократической элиты по естественным причинам.

При этом им представляется, что Россия в течение этого периода совершенствуется в технологическом плане: все больше становится доля IT в бизнесе и все шире развивается цифровизация.

Вместе с тем в России представляемого будущего бедные станут беднее, а богатые богаче. Демографическая ситуация ухудшится из-за старения населения, будет снижаться рождаемость и повышаться возраст, в котором женщины рожают первого ребенка. Также уменьшится мужское население.

Ожидается уменьшение числа стран — союзников России из-за того, что страны СНГ продолжают обособляться. Вероятно, с Россией останется только Беларусь и такие страны, которые извлекают выгоду из экономического сотрудничества с ней, как, например, Китай и Турция. Взаимодействие России со странами Африки и Латинской Америки останется все таким же не очень определенным и интенсивным. Глобально в мире через 15 лет ничего не изменится. Будут продолжаться войны, локальные конфликты будут смещаться географически, но не исчезнут. Разделение на развитые и отстающие страны будет только усугубляться.

Будет все более бурно двигаться вперед технологический прогресс, но в основном именно в традиционных развитых странах. Все более остро будут вставать экологические вопросы, особенно в части изменения климата, в связи с этим будут происходить миграционные и демографические изменения внутри континентов. Но молодые люди хотели бы, чтобы в России экологические вопросы стояли среди приоритетов политической повестки дня.

Таким образом, в далеком две тысячи сороковом году мир будет не сильно привлекательным местом для жизни, он будет оставаться во все более напряженном и нестабильном состоянии. В мире будет нарастать разобщенность по группам интересов. Россия же не сильно изменится или будет менять свою позицию разве что только в результате естественных причин и столь же естественной смены поколений. Но в какую сторону — не очень ясно. В личном плане все заточены на успех, при этом осознавая, что вокруг — что в России, что в мире в целом — будет оставаться изрядное количество совершенно неуспешных людей.

Если обобщить представления о будущем всех трех групп, то складывается картина общей тревожности, где молодые люди если и оптимистичны, то только относительно того, что они могут хоть как-то контролировать, то есть своей собственной профессиональной и личной жизни. Россия же в их представлении остается непоколебимой скалой все тех же политических установок и все той же системы управления. То есть участники нашей попытки прогнозирования весьма пессимистичны относительно того, что находится не под их контролем, и даже не пытаются прогнозировать, что могло бы поменять существующее положение дел. В целом в России и в мире в будущем все будет оставаться все так же несильно радостно и будет сопряжено с многочисленными вызовами и рисками.

Но наша молодежь, которая через годы уверенно планирует стать успешным средним классом, считает, что именно они как социальная группа будут жить в целом хорошо. Как им это удастся при таких внешних вводных, не очень понятно. Но насколько они не уверены в окружающем их мире, настолько они уверены в себе. И, возможно, в этом есть проблеск хоть какой-то хорошей новости.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЭТ ВЯЧЕСЛАВ МАЛАХОВ ИЗ СИЗО НА НАШЕ ПИСЬМО ОТВЕТИЛ В СТИХАХ

«ОКАЗАЛОСЬ, ЛЮБОВЬ КРЕПЧЕ СТЕН, ДОЛГОВЕЧНЕЕ СЛОВ»

Поэта и автора телеграм-канала «Дореволюционный Совѣтчикъ» Вячеслава Малахова из Санкт-Петербурга арестовали в Москве по обвинению в повторной «дискредитации» армии. До этого его уже оштрафовали на 30 тысяч рублей за пост во «ВКонтакте», а сейчас ему грозит до пяти лет заключения. «Новая» отправила поэту свои вопросы в СИЗО. И впервые в истории рубрики «Письма со шконки» ответ мы получили в виде стихотворения.

Еще задолго до уголовного преследования Малахова задерживали при очень странных обстоятельствах. 14 июля 2023 года он сел в поезд из Петербурга в Москву. Вскоре после отправления решил сойти из-за плохого самочувствия, обратился за помощью к проводнице, но та отказала. После уговоров другая проводница пообещала выпустить Малахова на следующей станции, но не сдержала обещания. Поезд вновь тронулся, и Вячеслав дернул стоп-кран, после чего проводница вызвала полицию.

Пришедшим полицейским женщина заявила, что поэт нанес ей «увечья и моральные страдания». Сам Малахов спустя время рассказал в своем блоге, что не притронулся к проводнице и не хамил ей, а только «беззлбно иронизировал». Малахова продержали сутки в отделении полиции, выписали ему два штрафа за «хулиганство» и решили отвезти в психиатрическую больницу, где он подписал якобы документы на госпитализацию (Малахов настаивает, что ничего не подписывал).

Поэта силой привязали к кровати, сломали ему ребро. Всего он провел в больнице 21 день, ему делали уколы неизвестными препаратами, заставляли глотать таблетки и не давали телефон. Родные нашли его сами, а после выписки Малахов обратился за помощью к «Команде против пыток»*. Правозащитники пытались добиться возбуждения уголовного дела, но им дважды отка-

зали — врачи и полицейские утверждают, что поэт находился в больнице добровольно, его никто не удерживал.

После выхода из психиатрической больницы Малахов узнал, что против него составили административный протокол о «дискредитации» армии из-за поста во «ВКонтакте». В августе прошлого года Савеловский суд Москвы оштрафовал поэта на 30 тысяч рублей. При этом, как рассказал у себя в телеграм-канале сам Малахов, какого именно поста касался штраф, ему понять не удалось — заседание прошло без его участия.

Кроме того, поэт обратил внимание, что лингвистическое исследование было инициировано 4 апреля, а правонарушение, согласно материалам дела, совершено 26 мая: «Получается, что экспертиза от 4 апреля ничего не обнаружила в постах, но задача была что-то найти и «мыслепреступление» они нашли аж через месяц? Или они на машине времени в прошлое летают и посты из будущего на экспертизу возят?»

31 января 2024 года Малахова снова задержали. Квартиру, где он остановился в Москве, обыскали, изъяв роутер, ноутбук и внешний диск, а самого поэта доставили в отдел полиции. Против него возбудили уголовное дело о повторной «дискредитации» армии (ст. 280.3 УК).

Поводом для дела, как утверждает Татьяна Соломина, адвокат Вячеслава, стал пост в телеграм-канале поэта, где он рассуждает о гомофобии, шовинизме и лицемерии российской власти, которые препятствуют прогрессу и мирной жизни. 2 февраля Головинский суд Москвы удовлетворил ходатайство следствия и заключил Малахова под стражу. Следователь мотивировал свое требование тем, что обвиняемый «на путь исправления не встал, выводы не сделал», а также не выдал пароли от техники и ко всему прочему — «уроженец Украины». «Новая» публикует стихотворение, которое Вячеслав прислал нам из столичного СИЗО «Водник».

SOTA

*Мой сокамерник мне говорил: мне во сне умереть.
Как прожить новый пасмурный день, вовсе не представляю.
Все, что грело на воле, совсем перестало гореть,
И теперь замерзает душа. Я его понимаю.*

*Говорил человек-богатырь, будто кровь с молоком:
Не скажи никому, что тихонько ночами рыдаю.
Думал — сам как бетон, оказался таким слабаком...
Оказался сильнее закон. Я его понимаю.*

*А еще говорил: я как будто стесняюсь жил.
Был счастливым — казалось, у будущего занимаю.
Словно малые силы для важной минуты копил.
Неужели тот миг наступил? Я его понимаю.*

*А другой говорил: мне бы птиц услышать по весне.
После — пасть на войне и родиться ромашками в мае.
Дозвониться, сказать неуспетое сыну, жене.
А потом... Бог решит, что потом. Я его понимаю.*

*Бог сказал бы (ну, то есть, наверное, он бы сказал,
Если верно Его я себе до конца представляю):
«От креста и до рая мой сын этот путь протоптал.
Не тушуйся и ты. Уповай». Я его понимаю.*

*Уповай. Уповаю. А что остается еще?
Обретал, уповая, и все потеряв, уповаю.
Он тащил меня к башням из света из грязных трущоб.
Он в меня верил больше, чем я. Я его понимаю.*

*Проснувшись от боли, упорно и ни для чего
Воскрешая, рисую в тетрадь за мгновеньем мгновенье.
Понимаю их всех, а себя, а себя самого,
Муху в стекло плену, не пойму. Не пойму совершенно.*

*Там, где не различить без подсказки, где явь, а где сон,
Где закончить игру раньше времени не проканает,
Что-то больше меня, что придумало ветер времен,
О себе непременно загадочно напоминает.*

*С детства я это чую, где рос среди горных высот.
Как сказал один дервиш восточный: не верю, а знаю.
Смерти нет, как и времени, в будущем все оживет.
Хоть я этот процесс до конца не совсем понимаю.*

*Ощущая вкус жизни, который давно нам знаком,
Тихо скажешь, как прежде меня горячо обнимая:
Оказалось, любовь крепче стен, долговечнее слов.
Самый главный закон. Я скажу: я тебя понимаю.*

* Внесена в реестр «иноагентов».

портрет явления

Арт-объект «Правда и справедливость»,
она же «Фемида», в Красноярске

Алексей ТАРАСОВ

ФЕМИДА, ПОХОЖАЯ НА ДЫБУ

**К ВОЗМОЖНОМУ НАЗНАЧЕНИЮ ИРИНЫ ПОДНОСОВОЙ
И К ДВУХЛЕТИЮ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СИБИРСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ
АФАНАСЬЕВА И МИХАЙЛОВА. ПОКА ОНИ СИДЯТ,
В КРАСНОЯРСКЕ СОЗДАЛИ «ПРАВДУ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ»
В ЭСТЕТИКЕ ДИЗЕЛЬПАНКА**

13 апреля будет два года, как в Абакане и Москве задержали Михаила Афанасьева и Сергея Михайлова, ровесников, им по 47, главных журналистов двух республик на юге Сибири — Хакасии и Алтая. Издания Афанасьева и Михайлова, по сути, и были единственной независимой прессой в этих регионах, и сами они являлись там единственными неподконтрольными власти авторами с именами и репутацией. С тех пор — в узилище. Дела их никак не связаны, лично они не

знакомы (но Афанасьев в СИЗО и в колонии молится за Михайлова), однако задержали одновременно, обвинение идентичное — ст. 207.3: «Распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ». Только пункты разные. Вторая часть этой статьи: у Афанасьева п. «а» — «с использованием служебного положения», у Михайлова п. «д» — «по мотивам политической, идеологической ненависти или вражды».

«Где экспертизы рая и чертей?»

Из писем Афанасьева Николаю Щербакову и мне.

— Суд, скорее, похож на суд индейцев над географом Паганелем, когда они заподозрили его в покушении на их святыню и решили снять с бедного ученого скальп. Он им говорит, мол, мою вину надо еще доказать. Они ему в ответ: сейчас придет слепой Одинокый Олень, и он по голосу поймет, виновен ты или нет.

Паганеля, впрочем, тот оправдал. В моем же случае только и остается, что разводить в бессилии руками.

Окончание материала
Алексея ТАРАСОВА —
СТРАНИЦЫ 14-15 →

ФЕМИДА, ПОХОЖАЯ НА ДЫБУ

← СТРАНИЦА 13

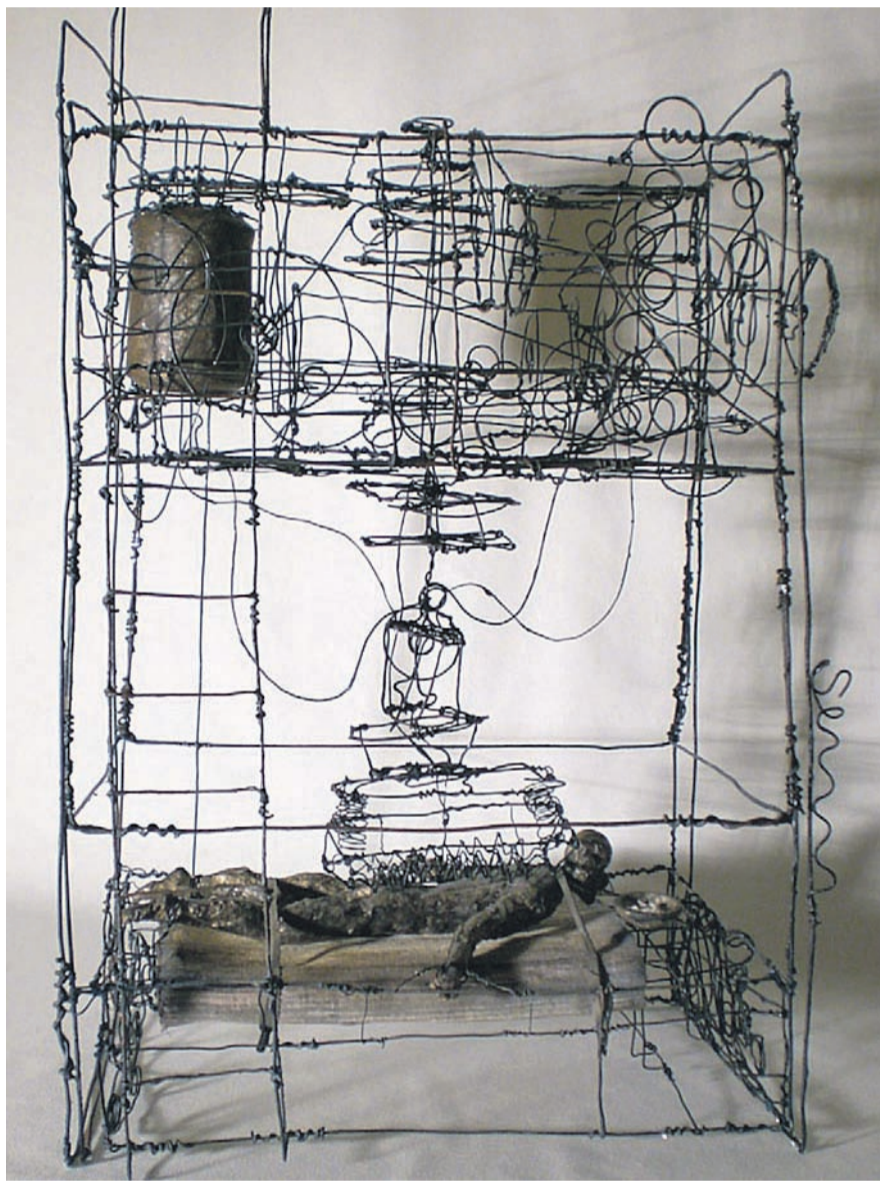
Изгой, негодный элемент, ненужный человек. Это как пытаться доказать, что ты не одержим дьяволом, на тебе нет порчи. Если уж все решено, то уж просто хочется верить для себя, что все было не напрасно. [...] Честно говоря, я понимаю, что если бы хоть немного попытлся, то уже побежал бы. И от себя как журналиста и как человека. Окончательно попрощался бы с собой. А так, как писал декабрист Поджио, «открылась дверь в камеру — и меня ждала встреча с самим собой: «какая встреча!»».

Ребятишки (детей у Михаила пятеро, но жена с двоими младшими уехала к тому моменту из России — не хотела, но вынудили, поливая грязью, отняв квартиру и «подвесив» на работе в банке. — А. Т.) ходят на суд ко мне, каждый индивидуален, одет по своему вкусу. Я смотрю на них и, знаешь, понял главное: сила отнюдь не в правде. Сила в мире, а правды — вот они, аж три передо мной сидят, и все от моей плоти и крови. И мой долг, чтобы все они жили в безопасности, под мирным небом и могли каждый нести миру свою правду. Только тогда я, как отец, могу быть спокоен. И никак иначе. Обнимаю.

— Иногда надо выстоять, несмотря ни на что, просто выстоять. Одна из моих любимых фраз. У нее есть продолжение, которого я никогда не говорил: и тогда жизнь покажется раем. Жизнь и есть борьба за будущий рай. Рай для своих детей, а у них будет борьба за рай для своих малышей. Быть может, главной их битвой будет борьба за увеличение численности фламинго в Африке или борьба за повышение интереса к русской литературе XIX века. Наше дело — чтобы у них был шанс на свои победы и поражения.

Я нормально, удручает ненормальность происходящего, но она удручает всех, кто способен думать самостоятельно. Политическая необходимость затопчет и законы, и здравый смысл. Напуганный слон очень опасен для окружающих. Но когда-то необходимость изменится, тогда придет время «вливания жизни в сердца», и полетит вся битая посуда в обратную сторону.

— ...вспомнил из Нагорной проповеди: «Счастливы те, кого преследуют за праведность, потому что им принадлежит Небесное Царство» («Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное», Мф. 5:10. — А. Т.). Представь, что от Иисуса или всех тех десятков тысяч священников, ежедневно цитирующих заповедь, требуют предоставить юридические доказательства, что слова в заповеди соответствуют действительности... Где допросы в протоколах чертей, что есть рай — и их туда не пускают? Где протоколы очных ставок святых с чертями, где они подтверждают свои слова? Где экспертизы, определившие, что есть рай — и он не для

Проволочная скульптура Мартина Сенна, созданная по мотивам рассказа Кафки об исправительной колонии

чертей? И где решения суда, постановившего, что рай для праведников, но не для грешников? Ведь если тех доказательств нет, то выходит, все это выдумка. Так все что угодно, любую информацию, любое мнение можно объявить преступлением. Теперь я понимаю, что все так и было задумано изначально в этом законе (о «фейках» об армии. — А. Т.), и вижу наивность своей версии, что если событие было, то его не могут признать «заведомо ложным», и что Росгвардия — это не армия. Дело же было совсем не в этом.

«Бедная Фемида. Помотало ее»

Лето 2022-го, СВО идет уже пять месяцев, мои товарищи и коллеги за исполнение профессиональных обязанностей, как они их понимали, уже сидят, обезвреженные, в тюрьмах. А в Красноярске, самом его центре, на стрелке — у слияния Качи и Енисея, а также улиц Конституции

и Ленина, — открывают замысловатый арт-объект в духе дизельпанка «Правда и справедливость». Эта надпись нанесена, собственно, вокруг хитросплетенной металлоконструкции. На ней, помимо того, закреплена табличка с еще одним именем: «Фемида». Потом сооружение снова закрывают, доделывают или уже ремонтируют, открывают вновь... Лучшее описание этого витиеватого творения дал, на мой взгляд, Франц Кафка в рассказе «В исправительной колонии» — что с того, что рассказ написан немного раньше, в 1914-м, в самом начале Первой мировой.

Итак:

«Это было большое сооружение. Лежак и разметчик имели одинаковую площадь и походили на два темных ящика. Разметчик был укреплен метра на два выше лежака и соединялся с ним по углам четырьмя латунными штангами, которые прямо-таки лучились на солнце. Между ящиками на стальном тросе висела борона».

Агрегат этот запускался офицером, исполнявшим в колонии обязанности и судьи, и палача, и механика, обслуживающего судебный церемониал. Вынося приговор, он придерживался правила: «Виновность всегда несомненна». И вот он вводит в курс дела праздного путешественника, проводит показ, влюбленный в свою машину, поясняет принцип ее действия. Борона записывает на протяжении 12 часов на теле осужденного «нарушенную им заповедь». Например, на теле солдата, ожидающего суда, приговора и казни (тут, в этом аппарате, солдат получит все разом и все сразу, три в одном, без волокиты), напишут: «Чти начальника своего!» Вот и весь диалог власти с человеком, все общение — в одну сторону и через телесное, через кровь. Так понятней.

Кульминация ритуала сопровождается катарсисом. У всех: у осужденного, читающего своими ранами, у зрителей, читающих по глазам осужденного. «Но как затихает преступник на шестом часу! Просветление мысли наступает и у самых тупых. Это начинается вокруг глаз. И отсюда распространяется. Это зрелище так соблазнительно, что ты готов сам лечь рядом под борону. Вообще-то ничего нового больше не происходит, просто осужденный начинает разбирать надпись, он сосредоточивается, как бы прислушиваясь».

Еще в одном переводе Кафки добавлена деталь: «человек начинает разбирать надпись, он складывает губы трубочкой, словно во что-то вслушивается».

Вот и вся цель, в этом все и дело — в этом сиянии от глаз и губах трубочкой. Публика ждет этого озарения, дети на руках у офицера ловят этот момент; «как подставляли мы лица сиянию этой наконец-то достигнутой и уже исчезающей справедливости».

Ее торжество длится еще шесть часов, но уже без ярких эффектов, сознание из осужденного уходит. «А потом борона целиком протыкает его и выбрасывает в яму, где он плюхается в кровавую воду и вату. На этом суд оканчивается».

Вокруг чудесной конструкции судопроизводства («большая загрязняемость — единственный ее недостаток»; «крепление зубьев вызвало некоторые технические трудности, но после многих опытов зубья все же удалось укрепить; трудов мы не жалели») и завязывается действие рассказа.

На открытии красноярского сооружения, своей замысловатой конструкцией напоминающей кафкианскую: «Работ, аналогичных открытой сегодня композиции, в городском пространстве еще не было, и она символизирует не только законность, но и творческий подход судей к своей работе», — это уже наш современник, председатель заксобрания края Алексей Додатко (цитирую по сайту ЗС). Он также скажет судьям, что находит много общего «в нашей с вами деятельности с точки зрения базовых ценностей... (мы) ориентируемся на интересы человека и на защиту его прав».

Высказались и непосредственно красноярцы, на чье обозрение говорящее

pinterest.es

(пусть не совсем внятно) произведение искусства выставили. Некоторые отзывы с сайтов городских новостей и из соцсетей:

- «Бедная Фемиды. Помотало ее((».
- «Езжу мимо и все понять не могу, что же это символизирует-то. Теперь ясно, что так выглядит богиня правосудия. Ну, наверное, мы это заслужили».
- «А по-моему, очень хорошо всё символизирует!!!»
- «В том и суть объекта: вообще непонятно, как это работает».
- «Зря Кису и Осю выкинули с парохода. Недооценили».
- «Пожар был и один каркас остался?»
- «Сказку забыли про новое платье короля?»
- «От авторов Аленки? (и фото для тех, кому посчастливилось забыть)».
- «Макет машины репрессий?»
- «Это какая-то метаирония, отсылка к «Безумному Макс»».
- «Данная арт-фигура четко и емко отображает чехарду в судебной и законодательной системе власти».
- «На дыбу похоже».

Время идет, но разглядеть реально лишь герб Красноярск: льва с лопатой и серпом (и не спрашивайте, откуда здесь львы, а уж тем более с серпами и лопатами, и какие отношения у них с Фемидой), но вот где тут собственно Фемиды, а где правда и где справедливость, до сих пор не понять. Видимо, прямое указание на относительность всех этих громких понятий, их расплывание и расположение (если не распад), релятивизм, отлитый в металле. Еще можно различить попираемого змея — это уже от московской геральдики.

Если и видят Фемиду некоторые, то в разном варианте.

- «Вот как у нас Фемиды выглядят: прозрачно, почти незаметно и с удвоением личности».
- «Дырявая».
- «Две Фемиды, конечно. Одна для бедных, другая для богатых».
- «Почему две Фемиды? Зевс двоеженец?»
- «Почему Фемиды две? Это что, легализация двойных стандартов? Почему над их головами нимбы — терновые венки, да и сами дамочки бесплечные существа странной конституции? У меня лично четкая ассоциация с преисподней. Мечи с набалдашником на конце, то есть вести борьбу за правое дело они не готовы. А вот с какой целью автор пробил их двухсторонним копьем в горло — для меня вообще загадка. У кого есть предположения?»

Из таблички на сооружении следует: «Арт-объект посвящен X Всероссийскому съезду судей РФ. 15 июля 2022 года. Автор идеи — судейское сообщество Красноярского края». Цитирую, исправив орфографию и пунктуацию, чтоб судей не позорить и никого не вводить в заблуждение, дополнительно поясняя: съезд состоялся не в июле, а в ноябре-декабре 2022-го, и не в Красноярске, а в Москве, в Кремлевском дворце. Но Фемиды вот такая — не там, а здесь. Что, видимо, не просто так. Наверное, подчеркивает единство судопроизводства в это трудное время.

Установлена она таким образом, что особо и не приблизишься — вокруг нее по кольцу ездят машины. Постоянное круговое движение, надо полагать, тоже что-то символизирует. Видимо, повторяемость, цикличность и экзистенциальную бессмысленность. Тщета, бег по кругу. Ну, если снова вспомнить Кафку, тот рассказ он написал на четвертом месяце после начала Первой мировой. Эту скульптуру поставили на пятом месяце СВО. Покоцанная пластинка на 33 оборота, подходящая к моменту, когда ее заест. Петля, что вот-вот затянется.

Меньше чем в двух кварталах от этой конструкции, у краевого суда, установленная более традиционная богиня с весами,

мечом и пусть кисейной, но повязкой на глазах. К этому изваянию тоже в свое время высказывались претензии. В 2013-м мы с физиком Валентином Даниловым, освободившимся из лагеря, идем мимо крайсуда, отправившего его в заключение. «Обратите внимание, — говорит мне Данилов. — Богиня у нас не опирается на закон, а попирает его ногой. Ну а фонтан, из которого она легкомысленно вырастает, символизирует, вероятно, море слез. Раньше юристы в Красноярске принимали присягу у бюста Дзержинского, сейчас — у этой бронзовой статуи. Неплохо было бы сажать их на полгода в тюрьму, на практику, чтобы были ближе к реальности».

Вообще в России богинь правосудия — почти как Лениных: суды ведь повсюду, у парадных входов и стоят. Никакой унификации, что восхищает. Полет творческой мысли. С повязкой, как у римской богини, и без, как у греческой, кто с мечом, кто с щитом, а кто вооружен и защищен

Алексей ТАРАСОВ

тем и другим, весы практически у всех. У некоторых вместо меча свиток папируса. Но как читать, если завязаны глаза? Кто-то, с повязкой на глазах, мечом нащупывает дорогу — ну, такое ощущение у публики.

И вот — контурно-проволочная Фемиды периода СВО и борьбы с внутренними врагами.

Автор ее, скульптор из Санкт-Петербурга Игорь Андрюхин, — мастер. Очень интересный художник и кузнец. И явно не тот человек — слепить абы что. Это продуманное высказывание, не ЖЭК-арт. И причину, почему современная Фемиды выглядит и как дизельпанковские скульптуры у шиномонтажек (как в том же Красноярске, на Брянской, у развязки со Второй Брянской — робот Вася), и как иллюстрация к Кафке (немецкий художник Мартин Сенин создал из проволоки такую — именно к рассказу «В исправительной колонии»), нужно искать лишь в сегодняшних судебных хрониках. В приговорах. Нигде более.

Монументалисты и конструктивисты отражают этапы совершенствования судебной системы. Сравнительный анализ Фемид рассказывает о последних десятилетиях «правового государства». И ведь не может такого быть, чтобы с тем самым судебным сообществом, которое само себя обозначает «автором идеи», не согласовывали окончательный проект изваяния. Это к вопросу об осознании происходящего в российских судах.

Так что это? Самоуничтожение? Самокритика?

Вероятно, часть сообщества вполне отдает себе отчет. Например, та синхроничность, с которой взяли под стражу Афанасьева и Михайлова, более походила на зачистку независимой журналистики в сибирских республиках, и суды, хоть и без вопросов отправив фигурантов за решетку, все же по существу рассматривать их дела поначалу отказывались. И Абаканский горсуд, и затем Горно-Алтайский горсуд вернули, соответственно, дела Афанасьева

и Михайлова обратно прокурорам. Со всей очевидностью и судья Татьяна Коробка (Абакан), и судья Алексей Кривяков (Горно-Алтайск) постарались просто избавиться от этих дел: когда их вернут из прокуратуры снова, тем же судьям на рассмотрение больше не отпишут. Таков закон. Будут другие судьи. Так и случилось.

Дело Афанасьева в прошлом году все же рассмотрел судья Евгений Глушаков. И дал Михаилу «всего лишь» 5,5 года. Хотя ждали, чего уж, 8 (времени, когда казалось, что вообще сажать в тюрьму, хоть на день, за какие бы то ни было слова — это атавизм, нонсенс, полный абсурд, уже кажутся посетившей нас коллективной галлюцинацией).

А дело Михайлова уже скоро год как находится у судьи Олеси Имансакиповой: из прокуратуры повторно поступило 24 мая прошлого года. Судебные заседания 42 раза откладывались. Причины: неявка защитника — 1 раз, неявка свидетелей — 9 раз, бо-

движении намечается некое разнообразие: новый комендант хочет отказаться от данной процедуры суда и экзекуции.

Понятно, это, скорее всего, лишь самоутверждение за счет отрицания прежних порядков. Понятно, ничего не изменится — ведь рассказ называется «В исправительной колонии», но речь-то не об ИК, не о пенитенциарном учреждении, а о том, что весь этот остров, вся колония (по-видимому, французская, хотя это не имеет значения), весь, по существу, «божий мир» («наш старозаветный порядок», говорит офицер-судья) является исправительной колонией, и аппарат с борной — его главная скрепа... Стоп, трактовки Кафки всегда зависят от темперамента и пессимизма толкователя. И совсем уж мрачный взгляд на человечество отринем; что если старый комендант — не наш ветхозаветный бог, а всего лишь глава тоталитарной секты? И что если этот фанатизм судьи — последнего адепта, идущего на самоубийство

ВРЕМЕНА, КОГДА КАЗАЛОСЬ, ЧТО ВООООООЩЕ САЖАТЬ В ТЮРЬМУ, ХОТЬ НА ДЕНЬ, ЗА КАКИЕ БЫ ТО НИ БЫЛО СЛОВА — ЭТО АТАВИЗМ, НОНСЕНС, ПОЛНЫЙ АБСУРД, УЖЕ КАЖУТСЯ ПОСЕТИВШЕЙ НАС КОЛЛЕКТИВНОЙ ГАЛЛЮЦИНАЦИЕЙ

Соцсети

лезнь судьи — 3 раза. 28 раз — «другие основания». Ах да, один раз (2 февраля) — из-за «неявки подсудимого». Видимо, забыли привезти из СИЗО. Судья по официальной информации Горно-Алтайского горсуда, перерыв объявлялся всего один раз. То есть всего одно — почти за год — заседание прошло плодотворно и с видимой перспективой на продолжение. Почему так, думаю, всем ясно без лишних слов.

Можно продолжить примеры адекватного восприятия действительности в судах еще более внятными высказываниями (решениями) судей, однако есть риск тем самым им навредить, поэтому воздержусь. Важно другое.

Деколонизация по Кафке

«Мы, его друзья, знали уже в час его (старого коменданта. — А. Т.) смерти, что структура этой колонии настолько целостна, что его преемник, будь у него в голове хоть тысяча новых планов, никак не сможет изменить старый порядок, по крайней мере, в течение многих лет, — говорит поначалу у Кафки офицер-судья, он же палач. — И наше предвидение сбылось». Тем не менее дальше выясняется: никакой предопределенности! В круговом

без сомнений, и его трепетное отношение к манускриптам старого коменданта, и название «заповедями» его изречений, и вера в грядущее воскресение старого коменданта, и уж тем более отказ священника похоронить коменданта на кладбище, — что если это все не о боге, а лишь об ересиархе или диктаторе? А значит, все не столь непоправимо? И действительно — вылетают же шестерни из машины правосудия. И уже появился новый комендант с прогрессистскими и гуманными веяниями.

Даже Кафка — при нашем желании — дает свет. Где можно увидеть и деколонизацию (выход из кафкианских кошмаров). И весь трагизм (или наоборот) бородатой, но точной шутки — «мы рождены, чтоб Кафку сделать былью» — зависит целиком от нашего настроения.

То, что сегодня мы переживаем, непременно кончится. И чтобы поставить точку, потребуется суд. Суды. Много судов. Где брать судей? Да те же будут. Пусть потом все вернется, однако вернется уже немного не так. Во всяком случае, чтоб без передышки — еще не бывало. Поэтому, надо полагать, и поставили в Красноярске такую Фемиду — чтобы ничего не забыть про текущие времена.

Суровое предложение физика Данилова о приеме присяги юристов я бы поменял на чтение вслух Кафки.

Офицер сам ложится в агрегат — он для него абсолютная ценность, смысл бытия. На том их жизни и заканчиваются: и карательного аппарата, пытающегося начертать на судейском теле «Будь справедливым!», и судьи. Смена ролей происходит вполне ожидаемо, поскольку сам ритуал наказания страшнее преступления.

Но шестерни вылетают и выкатываются. И вместо 12 часов работы аппарат управится вполне стремительно, убив офицера-палача без провололок, без пауз на просветление.

И вся ирония, и вся, если угодно, справедливость по Кафке в том, что умирает судья без искомого, обожествляемого им катарсиса. Без озарения, в коем он и видел смысл этой правовой системы. И это ли не главное — что не получилось у судьи сложить губы трубочкой?

Алексей ТАРАСОВ, Красноярск

ТОВАРИЩЕСКИЙ СУД В РЯСАХ

**В СЕТИ ПОЯВИЛАСЬ СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ
ДИСЦИПЛИНАРНОЙ КОМИССИИ РПЦ ПО ДЕЛУ СВЯЩЕННИКА,
ОТКАЗАВШЕГОСЯ ЧИТАТЬ МОЛИТВУ «О ПОБЕДЕ».
ГОТОВЫЙ СЦЕНАРИЙ ТРАГИФАРСА**

Появившаяся в Сети стенограмма заседания епархиальной дисциплинарной комиссии РПЦ по делу священника N, отказавшегося читать «патриаршую молитву о Святой Руси» (т.е. о победе над Украиной), — настоящий кафкианский трагифарс в декорациях современной РПЦ.

Аргументация «дисциплинарных отцов» лучше любой аналитики демонстрирует функционал крупнейшей религиозной организации России как инструмента госидеологии. Такая трансформация, конечно, не была секретом, но благодаря СВО обрела inferнальные формы...

Эмигрантский проект «Мир всем», помогающий священнослужителям, пострадавшим в России за свою антивоенную позицию, опубликовал в начале апреля стенограмму заседания одной епархиальной дисциплинарной комиссии, которая пыталась «морально воздействовать» на священника, отказавшегося читать прошение о победе из «патриаршей молитвы о Святой Руси».

Дисциплинарная комиссия — это патриархийный аналог советского товарищеского суда или, если угодно, суда офицерской чести. Проработка на такой комиссии предшествует более формальному заседанию церковного суда, который признает того или иного клирика достойным лишения сана, то есть изгнания из рядов клира.

Именно по такому маршруту прошел (правда, без своего личного присутствия) в начале января известный московский священник Алексей Уминский. На комиссию его вызвали 5 января, а решение о лишении сана приняли уже 13-го. Известны имена как минимум 19 российских священников и диаконов, которые прошли через этот конвейер после 24 февраля 2022 года.

Стенограмма вышла в свет неожиданно. РПЦ остается максимально закрытой структурой — все заседания ее синода, отделов, комиссий и судов проходят за закрытыми дверями, их протоколы не публикуются. В лучшем случае церковный народ знаком с итоговыми решениями, которые можно только смиренно исполнять, но не обсуждать. Герой стенограммы, опубликованной проектом «Мир всем», сумел пронести на заседание диктофон, благодаря чему мы можем «насладиться» специфическим документом эпохи. Подсудимый, скрытый под псевдонимом «отец Григорий», пока остается в России, и мы не можем раскрыть его персональные данные.

Жанр стенограммы — «это одновременно Зошенко, Кафка и Лесков», — говорит бывшая сотрудница Издательского совета РПЦ, а ныне руководитель мастерской «Медиажурналистика» факультета Liberal Arts (Черногория) Ксения Лученко. — Сильный драматургический текст. Верю, что когда-нибудь Женя Беркович поставит спектакль по этой пьесе».

Молитва как проклятие

Действующие лица этого странного спектакля помимо Подсудимого — Председатель комиссии, Протоиерей,

Александр РЕКА / ТАСС

Игумен и Иерей. Действие происходит в небольшом городе в Центральной России в конце 2023-го.

Напомним, в нынешней редакции «патриаршей молитвы», утвержденной 25 сентября 2022 года, вскоре после объявления мобилизации в РФ, есть такое прошение Богу: «Подаждь нам силою Твоею победу». Выше в тексте молитвы задается контекст: «Се бо брани хотящия ополчишася на Святую Русь, чающе разделить и погубити единый народ ея» («Ибо желающие войны ополчились на Святую Русь, стремясь разделить и погубить единый народ»). А ниже в молитве упоминаются «воины и вся защитники Отечества нашего». Презентацию новой молитвы патриарх сопроводил проповедью, в которой призвал народ России «смело идти исполнять воинский долг», пообещав «смывание всех грехов» в случае гибели на СВО. 29 марта этого года управделами Московской патриархии митрополит Григорий (Петров) разослал по епархиям РПЦ циркуляр, предписывающий чтение этой молитвы каждый день, даже если не совершается литургия, и включение ее в домашнее молитвенное правило.

Ранее, с 3 марта по 25 сентября 2022 года, по распоряжению того же Кирилла в храмах РПЦ читалась совсем другая молитва. Ее главными идеями были духовное единство российского и украинского народов («от единых ку-

христианин — воин Христов», значит, может и должен молиться о победе над бесами и силами тьмы. О. Григорий парирует ссылкой на контекст, поскольку в предыдущем абзаце говорится о «восставших на Святую Русь».

Тогда комиссия переходит к «иерархической» аргументации: «Вы понимаете, что тем самым нарушили священническую присягу, которую вы подписывали перед рукоположением?» И здесь подсудимый указывает на иерархию ценностей, которая изложена в той самой присяге: «Первое — это слово Божие. И вот я не вижу оснований в слове Божьем, в Евангелии, для молитвы о победе в текущей ***. А вслед за этим там уже идет, да, и послушание священноначалию». В ответ Председатель предлагает Подсудимому по-хитрому договориться с собственной совестью: «Не хотите читать о победе над людьми — читайте о победе над бесами».

Самый радикальный член комиссии — «злой» Иерей. Если Председатель понимает, что «все не так однозначно», то Иерей страстно пересказывает телевизор: «Там батальон «Азов»¹. Там [со стороны Украины], наверное, православных и не было. Там показывали людей, которые являются последователями ПЦУ (независимой от Москвы Православной церкви Украины — А. С.), троянского коня, которого хотят подвести под православие, чтоб на Украине православия-

ПОПЫТКИ ЗАГНАТЬ ХРИСТИАНСТВО В ПОЛЕ РАБОЛЕПСТВА ПЕРЕД ТИРАНОМ НЕ НАНОСЯТ УЩЕРБА САМОМУ ХРИСТИАНСТВУ, НО ЛИШЬ ОТТОРГАЮТ ОТ НЕГО ТЕХ, КТО ПРЕДПОЧЕЛ ЗЕМНОЕ РАБСТВО НЕБЕСНОЙ СВОБОДЕ

был признан «повинным смерти», в данном случае — канонической, то есть лишен священнического сана.

Опять двадцать пять

О. Григорий пополнил довольно большой (хотя и не очень заметный в масштабах РПЦ) список священников-«лишенцев», совесть которых не позволила им принять происходящее и новую идеологию. Им всем (так было и с московскими отцами Иоанном Ковалем и Алексеем Уминским) вменяется нарушение 25-го апостольского правила, то есть совершение клятвоступления.

Например, на литургии он волюнтаристски отменил прошения об оглашенных (готовящихся ко крещению) или «диптихи» — поминовение предстоятелей других поместных церквей. Эти сокращения, меняющие смысл литургии, не принимались какими-либо синодами и гораздо больше похожи на каноническое преступление, нежели отказ читать какую-то новосоставленную военно-политическую молитву.

Учение Христа непатриотично

Как писала «Новая», каноническим убежищем для клириков РПЦ, репрессируемых по политическим мотивам собственным священноначалием, становится первый по чести в православном мире Константинопольский (Вселенский) патриархат. Еще в марте 2022 года он осудил антиевангельскую позицию патриарха Кирилла и его единомышленников.

3 апреля из Константинопольского патриархата пришло известие, что он признал незаконным лишение сана о. Андрея Кураева и принял его под свой омофор. Вслед за священниками Иоанном Ковалем, Алексеем Уминским и Андреем Кордошкиным о. Андрей пока является единственным клириком, признанным властями РФ «иноагентом». В ноябре прошлого года он вынужден был покинуть Россию.

По его словам, члены дисциплинарной комиссии, согласно стенограмме, делают целый ряд подтасовок: «Первая их подтасовка — якобы гундяевская молитва говорит о духовной победе в невидимой брани. Но в таком случае зачем она нужна? О том же и в таком же толковании молят почти все псалмы, составляющие основу православного богослужения. Молитва просит: «Воины и вся защитники Отечества нашего от смерти, ран и пленения сохрани!» Это ведь не про монахов — воинов духовной брани». Вторая подтасовка — о том, что в церкви нельзя идти против большинства, — вообще опрокидывает суть христианства и жития многих святых. Кураев приводит пример с преподобным Максимом Исповедником (VII век), допрос которого инквизиторы того времени вели точно так же, как нынешние «дисциплинарники»: «Так что же? Один ты спасешься, а все погибнут?» Третья подтасовка — «нарушение священнической присяги». На этот довод иудейских первосвященников ответили еще апостолы в самом начале своей проповеди в Иерусалиме: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человеку» (Деян., 5:29). «Но ни армия, ни РПЦ, — заключает Кураев, — не хотят согласиться с понятием «преступного приказа».

«Познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Иоан., 8:32). Преображающая (если угодно, революционная) сила христианства заключалась в абсолютизации свободы человека, который внутренне больше не скован никакой земной властью и никаким страхом перед тиранами. Попытки загнать христианство в поле раболепства перед тираном не наносят ущерба самому христианству, но лишь отторгают от него тех, кто предпочел земное рабство небесной свободе.

Александр СОЛДАТОВ

Алексей ДУШУТИН

пели Крещения, еже при святем князе Владимире, мы, чада Твои, благодать восприяхом») и обвинение в войне неких внешних по отношению к этим народам сил («иноплеменных языков, брани хотящих и на Святую Русь ополчающихся»). Сам факт ее замены свидетельствует о том, что первоначальная позиция РПЦ показалась ее кураторам слишком компромиссной и недостаточно «патриотичной». Сегодня попытки священников читать ту, старую молитву приравниваются к замене слова «победа» словом «мир» в новой молитве (а это страшное преступление против патриарха, как показывает дело лишнего сана и выданного из России московского священника Иоанна Ковалева).

Евангелие эпохи СВО

Драматургия дисциплинарной комиссии включает классический сюжет про доброго и злого следователей. «Хороший» Председатель утверждает, что в тексте молитвы «не сказано, что должен кто-то кого-то убивать», «про текущую *** в молитве ни слова даже нет», Игумен предлагает ее «духовное» толкование: «Вообще каждый

то и не стало». Председатель дополняет (в том смысле, что истинный-то корень зла — это Запад, точнее — запрещенное в РФ «движение ЛГБТ»): «Из Содомы и Гоморры бежать надо. А не в него стремиться. Они в него стремятся. То, что сейчас в Европе Содом и Гоморра, — вы это понимаете?!»

Заканчивается наш «Процесс» практически по-евангельски. Председатель восклицает, обращаясь к подсудимому собрату: «В данном случае вы себя противопоставляете всей церкви... Вы считаете, что ваше мнение здесь верное, а остальные заблуждаются». Основатель христианства так же противопоставлял себя церкви Израиля, поэтому первосвященник Каиафа обосновал необходимость Его казни: «Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб» (Иоан., 11:50). О. Григорий из российского города N

¹ Признан в РФ террористической организацией, ее деятельность запрещена.

² Признано в РФ экстремистской организацией, ее деятельность запрещена.

«НАВЕРНОЕ, ОНИ ДУМАЮТ, ЧТО НОГА ОТРАСТЕТ»

Фото автора

КАК СКЛАДЫВАЕТСЯ ЖИЗНЬ ВЕТЕРАНА СВО, ТЯЖЕЛО РАНЕННОГО НА ДОНБАССЕ. ОН — ИЗ БЫВШИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Житель Энгельса (Саратовская область) Владимир Шевелев ушел на СВО из колонии, где сидел за кражу, в апреле 2023 года. Провел под Бахмутом чуть больше месяца. Наступил на мину, лишился ноги. Сейчас он живет один в квартире на втором этаже, откуда даже не может выйти без посторонней помощи. Шевелеву дали гражданскую инвалидность, причиной которой указано «общее заболевание». Ему положена пенсия — 8200 рублей. Командование войсковой части, к которой он был приписан, отвечает, что президентские выплаты бывшим заключенным из штурмовых рот якобы не полагаются.

«Миллионы дадут, пойду служить!»

Упираясь кулечей в подоконник, Шевелев отодвигает занавески, опускается в коляску и замирает, глядя в окно. За пыльным стеклом видна мокрая песочница и припаркованные в лужах машины. «Раньше я не замечал мелочей. Теперь всех соседей выучил. Кто во сколько уходит и приходит. Могу по часам рассказать», — Владимир разглядывает двор с детской сосредоточенностью. На подоконник запрыгивает трехцветная Кнопка, громко мурлычет. Хозяин подстилает ей полотенце. Телевизора в квартире нет. Спуститься со второго этажа без посторонней помощи Владимир не может.

Кухня в хрущевке такая маленькая, что мужчина дотягивается до любого угла, не вставая с коляски. Стены выкрашены голубой краской. В левом углу — посеревший от долгой жизни холодильник «Бирюса». На столе — блюдце с медом и сухари. На плите свистит чайник.

В квартире холодно. Сквозь щели в деревянных рамах дует. Хозяин этого как будто не замечает. На нем камуфляжная майка и черные треники. Пустая правая штанина подвернута. «Здесь 16 осколков! Малая берцовая кость сломана», — мужчина показывает изуродованную левую

ногу с пацанским хвостовством. Его руки покрыты пятнами псориаза.

Единственной комнате на полу в два слоя лежат старые паласы. Возле полированного шифоньера — огромная коробка с прогулочной инвалидной коляской. Комнатная коляска, как оказалось, не пролезает в туалет. Пришлось купить ходунки. Еще одна проблема — ванна. Специального протеза для купания пока не дали.

«Однушка» на окраине Энгельса досталась Шевелеву от бабушки. У него есть мама и старшая сестра. «Но с ней мы не общаемся. Дебил я потому что. И 35 лет дураком прожил», — Владимир широко улыбается. Выглядит он лет на десять старше.

По специальности Владимир — повар-кондитер. Говорит, что работал на стройке. «Выпил нечаянно. Перевел себе с чужой карты 4 тысячи рублей. Дали мне три с половиной года», — рассказывает он. Отбывал срок в саратовской колонии № 33. «На зоне мне было хорошо», — Владимир улыбается и даже потягивается. «Как это правильно сказать, Марго?» — оборачивается к адвокату. Маргарита Гальцева — яркая брюнетка в кислотно-зеленом кардигане и черных кожаных штанах — кажется в этом интерьере инопланетным созданием. «Владимир сотрудничал с администра-

цией, работал в котлетном цеху, материально помогал маме», — бодрым тоном добавляет адвокат.

С Владимиром они дружили в детстве. Вова рос в строгой семье. Рита была хулиганкой. Им запрещали играть вместе. «Лопух. Емеля-дурачок», — говорит она, похлопывая подзащитного по бритой макушке.

В апреле 2023 года в колонию приехал армейский представитель, как он назвался. «Сказал, что нас приравняют к контрактникам. Дадут зарплату 197 тысяч. Я думаю: ни хрена себе, миллионы дадут, пойду служить!» — вспоминает Шевелев. Оглянувшись на адвоката, добавляет, что хотел помочь маме. Помощь женщине действительно нужна: мать Владимира больна раком кишечника в четвертой стадии.

Спрашиваю, следил ли он за новостями с Донбасса. «Абсолютно нет, — пожимает он плечами. — ... и ..., кто там разберет».

По подсчетам Владимира, из его колонии согласились поехать на Донбасс 25–30 человек. Через две недели новобранцев из исправительных учреждений области собрали на авиабазе, погрузили в транспортный Ил и отвезли ближе к границе. Мужчина признается, что боялся лететь. В небо он поднялся впервые в жизни.

«Там как-то обо всех заботишься»

«Это был, наверное, военный аэродром. Палатки армейские. Все с автоматами. Мне говорят: слышь, гондон, вот тут подпись ставь. Я и не понял, что это контракт», — рассказывает Владимир. Его совершенно не задевает, что с ним разговаривали в таком тоне. Он считает, это обычное дело. Подписанный документ ему не выдали.

Добровольцев отвезли в деревню под Луганском, поселили в ангаре за колючей проволокой. Бежать они и не думали. «Мы радовались. Говорили друг другу: братан, прикинь, мы сегодня — ээки, а завтра — военнотружашие! И правда через четыре дня уже дали «пиксельку» (военную форму. — Ред.), — вспоминает Владимир.

Спрашиваю, чему новичков учили в учебке? «Копать, — сразу отвечает он. — Чем глубже окопаешься, тем больше шанс, что будешь жить». Второй навык, усвоенный Владимиром в течение двухнедельного курса, — «кричать, когда увидишь «птичку» (беспилотник. — Н. А.)». На стрельбище ему понравилось: «Первый раз в жизни гранату кидал! Как в детском фильме».

Шевелева назначили, как он говорит, минометчиком (в приказе по войсковой части указано, что Шевелев был помощником гранатометчика. — Н. А.). «Я только с зоны. Никогда оружия в руках не держал», — он пытается описать свою реакцию на карьерный поворот литературными выражениями.

Штурмовиков повезли под Бахмут. «Я ... только по телевизору видел. Не представлял, насколько это серьезно. Подъезжаем к Соледару — от пятиэтажки бетонная стружка осталась. Вот тут я и подумал: куда я, на хрен, попал?!» — Владимир хватается за голову.

Новичков высадили северо-западнее Бахмута. «Четыре дня мы копали руками и ногами. С двух сторон по нам минометы херачат, спереди — танк. И вот я там жил», — говорит Шевелев, поглаживая жетон, висающий на цепочке вместе с крестиком.

Владимир жил в блиндаже с другим заключенным по прозвищу Бабка. «Я ему такое погоняло дал, потому что он все время твердил: «Надень броник, каску не забудь, пули свистят». Там как-то обо всех заботишься. Нету ни крутых, ни блатных, ни заводных. Там есть люди. Ты там открытый человек. Там другая жизнь, такая, какой должна быть. Доверие — вот что главное, вот что там есть», — Владимир, широко жестикулируя, пытается сформулировать мысль, которая кажется ему важной. Говорит, что «много там пересмотрел». «Но вернулся обратно — здесь та же самая ...», — Владимир выражается непечатно и закуривает.

«Кто мы: заключенные или военные?»

В начале июня штурмовикам приказали сменить позицию. Шевелев объясняет, что командиром был «такой же зэк». «Сказал: вон ваша лесополка (лесополоса. — Н. А.), идите туда, только аккуратно, она раз пять переходила из рук в руки. Мы нашли хороший блиндаж, в три наката хохловские бревна лежат. В 6.00 позавтракали. Я взял две полторашки и пошел за водой. Я не понял, как все случилось. Меня кувырнуло. Бронежилет расстегнулся, хотя там такие мощные липучки. Каска слетела. А очки — не шелохнулись, ни царапинки! Я хочу встать, наступить на ногу — и не могу. Вижу, как у меня культя болтается. Она сразу стала такая маленькая».

Раненого на носилках отнесли на «нулевку» (пункт эвакуации). Владимир берет табуретку, показывает на оставшейся ноге, как зажимал сиденье под коленом, надеясь остановить кровь.

«На «нулевке» начался обстрел. Я слышу: по радейке говорят, что боеприпасов сегодня не привезут. Я понял, что меня не заберут. Наши спрашивают: «У нас 300-й тяжелый, что с ним делать?» Около 22.00 за раненым все-таки прислали «буханку».

Настроение у Владимира меняется каждые несколько минут. Он то кричит, что собирался «прыгать на хохлов» с гранатами в руках, хотя и без ноги. То бормочет, что боится крови, повторяя фразу много раз. «Промедела был один тюбик, я его на две ноги разделил, но не подействовало», — вспоминает он. Отворачивается, закрывая лицо.

Самый близкий к передку госпиталь располагался в каком-то подвале. «Мне написали на лбу дату. Перекололи. На машине реанимации отправили в город. Там в детской поликлинике отрезали ногу ниже колена. Я после наркоза дурной, думал, что к хохлам попал, стал с койки рваться. Сбежались медсестры. Одна по голове гладит, другая за руку держит».

Как указано в эпикризе, у Шевелева помимо физических травм проявился «выраженный церебральный синдром» — состояние, при котором большая испытывает повышенную раздражительность, проблемы с концентрацией и памятью, эмоциональную неустойчивость.

Пациента перевели в клинику медицины катастроф в Луганск. Там у него

Фото автора

поднялась температура, нога загноилась. На вертолете перевезли в военно-клинический госпиталь в Ростов. «Хирург сказал: нужно резать еще раз, выше. Мне было по фигу, лишь бы не болело». Вторую ампутацию провели на уровне бедра.

В конце июня Шевелеву выдали направление в Центральный военный клинический госпиталь имени Вишневого. Но оказался он в госпитале в ЗАТО Знаменск Астраханской области на полигоне Капустин Яр. «Зэков, наверное, в «вишню» не берут, — посмеивается штрафник. — В знаменском госпитале были только такие, как я».

Из Знаменска Владимир связался с адвокатом. «Все они хотели понять, кто они — заключенные или военнотружашие? — рассказывает Маргарита Гальцева. — К ним приходил военный прокурор. Но не смог ответить на этот вопрос. Попросил их написать обращения в Министерство обороны с просьбой определить их статус».

После лечения многих отправили обратно на передовую. Шевелеву велели ехать домой.

Добраться до Энгельса инвалиду помогли, как он говорит, «ребята» — такие же заботливые товарищи, какие обычно оказываются рядом с выпускниками детдомов, получившими квартиру от государства.

В АПРЕЛЕ 2023-ГО САРАТОВЕЦ СЪЕЗДИЛ В РОСТОВ, ПОЛУЧИЛ 50 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ ЗА ПЕРВОЕ РАНЕНИЕ. НАЕМНИК УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО В ЧВК ДЕЙСТВОВАЛИ СОБСТВЕННЫЕ РАСЦЕНКИ, И КОМПЕНСАЦИЯ ЗА ЛЕГКОЕ РАНЕНИЕ БЫЛА ИМЕННО ТАКОЙ

«Прилетело три самолета, уехало — три автобуса»

Один из товарищей по имени Дмитрий сидит на кухне, не снимая кожаной кепки и куртки. На нем прямоугольные очки-хамелеоны — два десятка лет назад такие были в моде на рабочих окраинах. Глаз не видно за темными стеклами. Дмитрий совсем не улыбается.

«Я — «музыкант» [служащий ЧВК «Вагнер»]. Мне с журналистами нелзя общаться. «Укропы» за мою голову дают 50 тысяч евро. Вы думаете, их здесь нет?» — он говорит ровным голосом, почти без интонаций. Почему-то оглядывается на прихожую.

В конце октября саратовца ранило. Об обстоятельствах ранения он рассказывает сбивчиво: «Контужия. Слова в голове крутятся, а поймать не могу». Из сигарет и зажигалок выкладывает на столе схему земляных укреплений. Показывает, как их «долбил танк, закидывали гранатами». «Я вот так разрыл землю руками, лег туда лицом и дышал. Ждал смерти».

В госпитале Дмитрий провел около месяца. Потом оказался у Попасной. В конце декабря был снова ранен. После этого дослуживал до конца контракта в «учебке» в Луганской области.

«23 марта нам на базе вручили указы о помиловании. На двухэтажных автобусах отвезли в Ростов. Вот тут я понял, сколько нас осталось... В Ростове нас уже ждали таксисты, начали телефоны предлагать, то-сё. Я спросил, где вокзал, и ушел».

В Саратове Дмитрий первым делом поехал к жене — пока он сидел в тюрьме, родился сын. «Когда я вернулся, Никите было уже два с половиной года. Я с бородой приехал. Он боялся. Пришлось сбрызнуть».

В апреле 2023-го саратовец съездил в Ростов, получил 50 тысяч рублей за первое ранение. Наемник утверждает, что в ЧВК действовали собственные расценки, и компенсация за легкое ранение была именно такой. Сам он не имеет к компании никаких претензий. Но родственники ожидали обещанных по телевизору миллионов.

Выплату за второе ранение Дмитрий, по его словам, не успел оформить. «С Женей началась возня. Он пошел на Ростов». Как говорит собеседник, рядовые вагнера верят, что Евгений Пригожин жив и находится в Африке. «Был бы он здесь, я бы подписал контракт хоть завтра».

Сейчас Дмитрий с женой и ребенком живет в съемной квартире. Пытается встать в очередь на жилье и оформить на жену материнский капитал — она из цыганской семьи, у женщины проблемы с документами. Дмитрий очень зол на чиновников: «Хочу, чтобы все эти твари из кабинетов посидели в подвалах, поняли про жизнь. А то не докричишься ни до кого».

Вас здесь не стояло

«Я приехал с тремя бумажками в кармане. А все это, — Шевелев обводит рукой стол, заваленный документами, — ребята собирали полгода».

Через «Госуслуги» Владимир узнал, что был помилован за день до отъезда из колонии и пошел на СВО абсолютно законопослушным человеком, не имеющим судимостей.

Через областной военкомат удалось получить выписки из приказов врио командира войсковой части. Приказ о зачислении рядового запаса Владимира Шевелева в списки личного состава был подписан 17 июня 2023 года (когда доброволец уже лежал в госпитале с отрезанной ногой). В том же приказе отмечено, что его следует «полагать приступившим к исполнению служебных обязанностей с 30 апреля 2023 года».

Продолжение материала Надежды АНДРЕЕВОЙ —

«НАВЕРНОЕ, ОНИ ДУМАЮТ, ЧТО НОГА ОТРАСТЕТ»

Согласно «Порядку обеспечения денежным содержанием граждан, пребывающих в добровольческих формированиях», утвержденному Министерством обороны, денежное содержание рядового Шевелева должно составлять 40 500 рублей в месяц.

С 30 сентября по приказу командира части Шевелева следует «полагать прекратившим выполнение задач СВО в связи с убытием на лечение». С 1 ноября Владимира исключили из штурмовой роты «в связи с истечением контракта».

В военном билете указано, что Шевелев принимал участие в СВО с 30 апреля по 30 сентября, но на воинский учет был принят только 24 ноября 2023 года — и в тот же день снят.

В феврале Шевелев получил удостоверение ветерана боевых действий. Однако, как сказано в ответе из областного военкомата, действительную военную службу не проходил, а его контракт предусматривал «пребывание в добровольческом формировании».

От контракта, подписанного Шевелевым в апреле, остался только номер. Сам документ, как ответили из части, у них «не хранится», поэтому выслать копию не представляется возможным. Сведений о ранении Шевелева в часть не поступало. «Единовременная выплата гражданину, пребывающему в добровольческом формировании Z, согласно Указу Президента РФ от 05.03.2022 № 98, не предусмотрена», — сообщил старший офицер отделения комплектования части. Хотя в выписке из военно-клинического госпиталя Ростова указано, что «справка о ранении для выплаты ЕДВ в соответствии с Указом Президента № 98 оформлялась».

Шевелеву оформили гражданскую инвалидность, вторую рабочую группу.

Причиной указано «общее заболевание». «Через год мне нужно ехать на переосвидетельствование. Наверное, они думают, что нога отрастет», — смеется Владимир, помахивая «розовой» справкой. В чате выживших штурмовиков ему написали, что это удача, большинству раненых дают только третью группу. Пенсия Шевелева составляет 8200 рублей. За коммунальные услуги зимой нужно платить почти шесть тысяч рублей в месяц.

«У большинства ребят, которых забирали с колоний, нет родственников, нет друзей, которые будут суетиться, собирать все эти бумажки, — говорит Владимир. — Люди сколуются, сопяются и не придут за деньгами».

Такие разные бойцы в одном окопе

О проблемах с выплатами участникам СВО рассказывают и патриотические, и независимые медиаресурсы.

«Ребята из колоний — не военнослужащие, и они находятся вне военного законодательства. Фактически у них полуофициальный статус. Государство посчитало, что самой большой и единственной наградой для этой категории

участников СВО является амнистия», — пишет военкор Анастасия Кашеварова (бывший советник спикера Госдумы Вячеслава Володина).

По ее словам, в таком же «положении оказались добровольцы ряда ЧВК и батальонов»: «Мы видим, что в одном окопе находятся бойцы с разным уровнем государственной поддержки. Точнее, одни с поддержкой, а другие — как получится. Я говорю о непродуманности системы: все, как лоскутное одеяло, за два года так и не отстроено ничего, хотя у нас огромный бюрократический аппарат. Бойцы ЧВК, добровольческих формирований, контрактники Министерства обороны, мобилизованные, кадровые военные — у всех разный статус, разные выплаты, разные права».

Как разъясняется на ветеранском портале штурмовых рот, величина денежного содержания и выплат за ранения для заключенных определяется не президентскими указами, а приказами Министерства обороны. До лета 2023 года суммы могли быть разными. Каждый должен искать конкретную цифру в своем контракте — если таковой сохранился и вообще был подписан.

В конце июня вступил в силу Федеральный закон «Об особенностях

уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции», изменивший положение «штурмов». Раньше они получали помилование и шли на СВО в качестве добровольцев, заключая особый добровольческий контракт на шесть месяцев. Теперь осужденный, заключивший контракт, считается условно освобожденным на время исполнения этого контракта. Окончательно освободиться от наказания можно в случае получения государственной награды либо после увольнения со службы по возрасту, состоянию здоровья или в связи с окончанием периода мобилизации.

На невыплату компенсаций за ранения жалуются также бойцы ЧВК «Вагнер». Как рассказывала Русская служба ВВС, наемник Дмитрий Назаров из Красноярска в 2023 году участвовал в боях за Бахмут, получил тяжелые обморожения и потерял пальцы на обеих ногах. Вернувшись домой, молодой человек выяснил, что никаких выплат ему не положено. «Сказали, что не ранение у меня, а травма!» — пояснил Назаров в обращении к президенту Владимиру Путину, выложенном в соцсети «ВКонтакте».

Другой бывший военнослужащий рассказал ВВС, что ему отказали в выплатах после того, как он попал в госпиталь с пневмонией. Мужчина заболел, переплыв холодную реку в октябре 2023 года во время штурмовых действий.

На Ставрополье несколько вагнеровцев обратились в редакцию местного издания «Блокнот» с жалобой на невыплату региональных пособий, обещанных раненым участникам СВО. «Все, кто принимал участие в СВО в составе ЧВК «Вагнер», вдруг стали неугодными и незаметными. Куда бы мы ни обращались, везде нас воротят. Мы часто слышим, что «мы вас туда не слали». Никакой поддержки и инициативы со стороны государства нам не предоставляют. Парней столько раненых, ни помощи, ни защиты, ни сочувствия», — рассказали бывшие бойцы журналистам.

В декабре житель Новосибирской области Сергей Соболев, служивший в одной из ЧВК, дозвонился на прямую линию президента и рассказал, что не может получить удостоверение ветерана боевых действий. Владимир Путин признал, что проблема вытекает из «пробелов, которые были допущены Министерством обороны» — юридически частных военных компаний в России не существует.

По словам президента, сейчас в зоне боевых действий находятся больше 600 тысяч человек. Они получают, по оценке главы государства, «достаточно приличное» денежное довольствие — по 200 тысяч рублей в месяц. Задержки с выплатами Владимир Путин объясняет «бюрократическими сбоями»: «Механизм огромный. Как любой государственный механизм, работает с известными административными издержками».

О количестве раненых, вернувшихся с СВО, официальной информации нет. По сведениям Министерства труда и социальной защиты, среди инвалидов СВО 54,4% перенесли ампутацию конечностей, в основном ног.

«НИКАКОЙ ПОДДЕРЖКИ
И ИНИЦИАТИВЫ СО СТОРОНЫ
ГОСУДАРСТВА НАМ
НЕ ПРЕДОСТАВЛЯЮТ. НИ ПОМОЩИ,
НИ ЗАЩИТЫ, НИ СОЧУВСТВИЯ»

Надежда АНДРЕЕВА
Саратовская область
Фото автора

ИГРЫ РАЗУМА

Петр САРХАНОВ — «Новая»

ИЗОБРЕТЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

**О ТОМ, ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА НОВАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ, ЧТО ОНА ОЗНАЧАЕТ
И НА ЧЕМ СТРОИТСЯ СЕГОДНЯШНЯЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ**

Вышедший 27 марта «Наказ» XXV Всемирного русского народного собора о строительстве «Русского мира», помимо очевидных вопросов вроде «а где же здесь православие?» и «давно ли патриарх получил право напрямую приказывать органам законодательной власти, что делать?», ставит еще один: с чего вообще это все началось?

Политика «традиционных ценностей» и само это словосочетание вошло в нашу жизнь так давно и так незаметно, что мало кто вспомнит, когда оно прозвучало впервые. В то же время у этих волшебных слов невероятно интересная история, которая может просветить всю современную идеологию насквозь, как на рентгене.

Поэтому сегодня мы попытаемся провести небольшой культурологический анализ и понять, откуда пошли современные традиционные ценности путинского режима.

Краткая история

Понятие «традиционных духовно-нравственных ценностей» было впервые четко сформулировано и законодательно закреплено в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», принятой в 2012 году. Впервые — и наконец-то: задолго до этого словосочетание ушло в народ, и мало кто понимал, что же именно оно подразумевает. К тому же давно возникла, так сказать, терминологическая путаница: чуть раньше ценности назывались не традиционными,

а духовными, а еще раньше появились вообще не ценности, а духовные скрепы. Пропаганда явно находилась в тяжелом положении: нужно было что-то проповедовать, а что именно — неясно. Впрочем, она имела возможность опереться на многовековую, простите за тавтологию, традицию проповеди традиционных ценностей — и истоки она берет в XVI веке.

Именно к этому времени, а точнее, к 1523–1524 годам, принято относить послания монаха Филофея, в которых он сформулировал многим полюбившуюся и надолго прижившуюся установку «Москва — третий Рим». В двух письмах — к дьяку Михаилу Мунехину и к князю Василию III — Филофей рассуждает о том, что на смену утопающему в грехах и ереси Западу (тогда еще просто католическим стра-

нам) во главе мира должна стать несущая истинную православную веру Русь: «Так знай, христоробец и боголюбец, что все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя, согласно пророческим книгам, это и есть римское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать».

Приведенная цитата так или иначе знакома большинству россиян, но при этом у посланий Филофея есть две особенности, которые вспоминать не принято и о которых знают куда меньше.

Во-первых, это контекст исторический: письма написаны в период объединения русских княжеств, и концепция «третьего Рима» — мощного центра империи, наследника богатой и долгой традиции — была тогда как нельзя кстати (и по сей день она начинает звучать во всех правительственных речах именно тогда, когда внутри государства возникают серьезные проблемы и снова приходится искать мотивации к объединению).

Вторая особенность — контекст внутритекстовый. Достаточно пробежаться взглядом по посланиям, чтобы понять: Филофей пишет князю отнюдь не оды — он скорее учит, какой должна стать страна в будущем. Пока же она, как и весь тогдашний мир, по мнению монаха, погрязла в грехах.

Характерно, что главный и повальный на Руси грех, против которого выступает Филофей, — это... пропаганда ЛГБТ (признано экстремистским движением и запрещено в России). Естественно, с поправкой на тогдашнее словоупотребление. Послание Василию так и называется: «Послание к великому князю Василию, в нем же о исправлении крестного знамени и о содомском блуде».

Проблемы российской власти, как видим, за четыре века не изменились нисколько — правда, тогда назвать распространение мужеложества на Руси тлетворным влиянием Запада еще никто не догадался.

Формула Филофея на долгие годы вперед определила три главных «ценности»: во-первых, духовное лидерство как программу и основу государства, во-вторых, сакральность правителя и, в-третьих, богоизбранность народа и его «особенный» путь. Во всей славянофильской риторике последующих веков эти ценности так или иначе повторялись.

*Продолжение материала
Виктории Артемьевой —
СТРАНИЦЫ 22-23*

После войны с Наполеоном, когда в Россию из Европы пришел романтизм, добавилась еще одна: идея принадлежности к великому народу. Именно тогда Россия, и так не имевшая большого опыта индивидуализма, с помощью славянофилов научилась оперировать абстракцией «народ» и ставить ценности этой абстракции выше прав и свобод каждого отдельного гражданина.

Дальше, в 1833 году, министр просвещения Сергей Уваров сформулировал еще одну установку, которую сегодня тоже любят вспоминать ревнители «традиционных ценностей» и которую прямо называл год назад в ряду этих ценностей, в частности, глава СК Бастрыкин: «Православие, самодержавие, народность». Эта триада была явным противопоставлением девицу Великой французской революции «Свобода, равенство, братство» и легитимизировала репрессивно-консервативную политику Николая I. Формулу активно поддержал главный идеолог этой политики Константин Победоносцев: триада стала символом того, что народ должен объединиться вокруг помазанника-царя на основе безусловной и истинной православной веры — и, конечно же, против растлевающего влияния Запада.

Эта же триада стала главным девизом всех последующих поколений консерваторов.

Для народного объединения в братском порыве славянофил Алексей Хомяков придумал термин «соборность» — слово, которое тоже часто мелькает в выступлениях сегодняшних провластных идеологов (и которое еще с нулевых годов постоянно встречается в работах филолога Есаулова — наряду с изобретенным им самим термином «пасхальность»). И вот на этом этапе сходство между современным «патриотизмом» и традиционной философией славянофильства заканчивается.

Дело в том, что славянофильство — это все-таки сложное и системное течение, которое от сегодняшней, как увидим дальше, невероятно поверхностной и лоскутной идеологии отличается процентов на девяносто.

В частности, даже пресловутая «соборность» у Хомякова предполагала, скажем, отсутствие сакральной иерархии: земная православная церковь, утверждал он, святая и светоносна тогда и только тогда, когда ведет себя свято. Но подобные уточнения — тоже как будет видно дальше — главы Российской империи разных ее изводов привыкли пропускать.

Забавно наблюдать за тем, как сегодняшние идеологи отзываются о советском периоде: бывает, что в одной и той же диссертационной работе о ценностях (а подобных работ выходит сейчас чуть ли не по библиотеке в год) СССР называется сначала средоточием мирового зла (потому что лишил страну и самодержавия, и православия), а через десяток страниц — примером стойкости и величия русского народа в противостоянии все тому же Западу.

Как бы там ни было, чем-чем, а антизападной риторикой, повышенной подозрительностью и лексиконом современная власть полностью обязана советской эпохе. Помимо этого, она обязана позднему СССР и истоками своей философии: в 70-е годы, во время особой распространенности и популярности всевозможных эзотерических, теософских, спиритуалистских и прочих кружков, активно развивался и известный кружок Юрия Мамлеева «Южинский», куда вместе с Гейдаром Джемалем, Евгением Головиным и другими входил и главный современный философ всея Руси Александр Дугин. (Каким образом из адепта мистицизма и эзотерики получился центральный идеолог православных «традиционных ценностей», будет сказано чуть ниже — сначала закончим следить за становлением самого термина).

После развала Союза то, что теперь принято называть традиционализмом, стало постепенно распространяться и укрепляться: потерявшее твердую почву

Андрей КОРЯКОВ / Коммерсантъ

ИЗОБРЕТЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

под ногами общество искало идейную и идеологическую опору в чем-нибудь привычном, и голоса тех, кто позиционировал себя наследником прошлого, звучали очень привлекательно.

Чтобы в этом убедиться, достаточно вспомнить риторiku тех лет: знаменитое название фильма «Россия, которую мы потеряли» (1992, Говорухин) или название печально известного националистского и запрещенного общества «Память» (чей девиз, кстати, был «Бог! Царь! Нация!»).

Перечисленные выше — и усвоенные очень отрывочно — ценности постепенно реализовывались через законопроекты и открытые письма, апеллировать к традиции становилось все более и более модно. Наконец после краткого периода медведевской «модернизации» и тем более после Болотной потребность объединить взбунтовавшиеся «княжества»-регионы и призвать народ к благочестию стала особенно острой — и тогда в послании Путина Федеральному собранию 2012 года прозвучало сакраментальное сочетание «духовные скрепы»: «...мне больно сегодня об этом говорить, но сказать я об этом обязан. Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи — дефицит того, что всегда, во все времена историче-

ские, делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились».

Тогда же, в 2012 году, была сформулирована «Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года», в которой был взят курс на сохранение «традиционных духовно-нравственных ценностей» — правда, что эти ценности в себя включают, определено не было. Тем не менее начиная с этого времени сам термин прочно вошел и в законодательство, и в обиход.

После этого Путин стал апеллировать к ценностям почти в каждом своем послании. В 2013 году он сказал, что Россия «возвращается к себе», «выступает против пересмотра норм морали и нравственности, против стирания национальных традиций, против признания равноценности добра и зла». Как видим, сам гарант ценностей тогда еще плохо понимал, что несет в себе придуманный термин. Под это размытое понятие в рамках «Стратегии...» принимались законы с еще более размытыми понятиями — скажем, закон об «оскорблении чувств верующих».

В 2020–2021 годах в Конституцию были внесены поправки, суть которых кратко сформулирована в статье 114:

«Правительство Российской Федерации... обеспечивает проведение в Российской Федерации единой социально

ориентированной государственной политики в области... поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей...»

В конце концов 9 ноября 2022 года указом президента были утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и наконец-то примерный перечень этих самых ценностей был назван: «Традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России».

К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимопомощь, историческая память и преем-

игры разума

ственность поколений, единство народов России».

Не то чтобы все вышеприведенное многое прояснило: лексика закона, как нетрудно заметить, очень метафорична и вряд ли приемлема для юридического документа (правда, Z-идеологи быстро нашли аргумент в защиту этих лексических неточностей: мол, у нас законодательство пишется таким сухим, казенным языком, что давно пора его разнообразить). Тем не менее жизнь пропагандистов после закона явно стала легче: теперь хотя бы в общих чертах понятно, что пропагандировать.

Вопросы терминологии

Надо сказать, что сам по себе термин «традиционные ценности» используется далеко не только в России. Формально — но только формально — он наиболее близок к лексикону Макса Вебера, для которого понятие «ценности» было одним из центральных и который ввел это понятие в социологию.

«Ценность» для Вебера — это общая установка какой-либо исторической эпохи, то есть общественная норма, которая имеет значимость для социального субъекта. Но в лексику Кремля «ценности» пришли, конечно, не от Вебера — как писали Ильф и Петров: «Если б Остап узнал, что он играет такие мудреные партии, он крайне бы удивился». Источники терминологии на самом деле вполне предсказуемы: это все тот же любимый кремлевский философ Иван Ильин.

Строго говоря, источников, судя по всему, три: к Ильину, который отвечает больше за смысловое наполнение, добавляется Николай Бердяев, тоже неоднократно Путиным цитировавшийся, а за ними и любимый Дугиним Рене Генон — правда, в дугинском изводе.

Бердяева Путин, как известно, называет своим любимым философом наряду с Ильиным. Но если у Ильина он позаимствовал все, начиная с философии и заканчивая слогом, то отчетливых следов Бердяева в кремлевской риторике все же не видно. По сравнению с Ильиным, которого можно назвать философом только с большой натяжкой (он, скорее, в первую очередь публицист), Бердяев — именно ученый, его философия сложна и мало пригодна для разговора с «народной массой».

Из его философии были взяты, может быть, только самые простые и понятные (и привычные по другим консервативным учениям) идеи — вроде убеждения, что технический прогресс = бездуховность, что демократическое равенство ведет к усреднению личности, что современный (Бердяеву) мир находится в духовном кризисе, «Франция изъедена культурным скепсисом, в Германии кризис опрокидывает все ценности» и т.п. А главное, что, похоже, позаимствовал у Бердяева Кремль, — это слово «ценности». Правда, Бердяев использует его без прищипов в виде прилагательных «духовные» или «традиционные» — зато с прищипом «сверхличными».

«Социальный идеал, основанный на индивидуализме, отвергающий всякую сверхличную святость, — буржуазный идеал, идеал «мелкого земного всеблаженства, земной радикальной всепошлости». Противоположный взгляд на общественную и историческую жизнь прежде всего исходит из сверхличных, сверхчеловеческих целей и святости. Он признает ценность исторических национальностей и исторических государств, вдохновляется ценностями религиозными, моральными, познавательными и эстетическими, ценностями творческой культуры, которые не могут быть подчинены благу отдельной личности» (из статьи «Личное благо и сверхлические ценности»).

Судя по тому, насколько здесь лексикон Бердяева похож на употребление «традиционных ценностей» в разных их скрепных вариантах, второй своей частью сочетание обязано именно ему. Но сходст-

во современной идеологии и бердяевской философии на этом заканчивается: смысловым центром для Бердяева всегда была личная свобода, а главной целью жизни любого человека и любого гражданина — творчество. Ни того ни другого в риторике Кремля как-то не наблюдается. И уж точно никому не приходит в голову цитировать, например, такие высказывания:

«Таков один тезис о России, который с правом можно было высказать. Но есть и антитезис, который не менее обоснован. Россия — самая националистическая страна в мире, страна невиданных эксцессов национализма, угнетения подвластных национальностей русификацией, страна национального бахвальства, страна, в которой все национализировано вплоть до вселенской церкви Христовой, страна, почитающая себя единственной призванной и отвергающая всю Европу как гниль и исчадие дьявола, обреченное на гибель. Обратной стороной русского смирения является необычайное русское самомнение. Самый смиренный и есть самый великий, самый могущественный, единственный призванный. «Русское» и есть праведное, доброе, истинное, божественное. Россия — «святая Русь». Россия грешна, но и в грехе своем она остается святой страной — страной святых, живущей идеалами святости. Вл. Соловьев смеялся над уверенностью русского национального самомнения в том, что все святые говорили по-русски» (из сборника «Душа России»).

ВЛАСТЬ ПОЧЕМУ-ТО ПРИНИМАЕТ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ТРУДЫ ИЛЬИНА ЗА УЧЕБНИКИ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ УПРАВЛЕНИЮ, А ЗАОДНО И УЧЕБНИКИ ИСТОРИИ, И УЧЕБНИКИ РИТОРИКИ. ТРИ В ОДНОМ — ДА ЗДРАВСТВУЕТ ТРИЕДИНСТВО

А ведь это тоже Бердяев — и тот же Бердяев.

Первой своей частью сочетание «духовные ценности», как уже было сказано, обязано Ильину, у которого слово «духовный» встречается примерно раз по шесть на каждой странице каждого произведения. Вообще, кажется, что именно он обеспечил примерно половину современного словарного запаса властей: у него встречается и «русифобия», и «национальная идея», и даже «единая Россия». Неудивительно, что именно этот философ стал любимым для современной власти: пишущий абсолютно публицистично, просто, не особо церемонясь с терминами и выводами, он отлично подходит для того, чтобы дергать из него цитаты. При чтении Ильина иногда кажется, что спичрайтеры посланий к Федеральному собранию вообще не слишком напрягают писательский талант и берут из Ильина целые страницы, а пустоты заполняют очень хорошо стилизованными под него вставками. И конечно, именно из его книг почерпнуты идеи о духовных основах русского народа:

«Нет, родившись в эпоху соблазна, соблазнами окруженные и одурманиваемые, мы должны противопоставить этим временным соблазнам — вечные основы духовного бытия, необходимые человеку в его земной жизни. Эти вечные основы слабают единую духовную атмосферу, единый путь, который необходимо прочувствовать и усвоить, чтобы на вопрос «во что же нам верить?» мы могли бы ответить живую верою: в Бога, в любовь, в свободу, в совесть, в семью, в родину и в духовные силы нашего народа, начиная с Бога и возвращаясь к Нему, утверждая, что и любовь, и свобода, и совесть, и семья, и родина, и нация — суть лишь пути, ведущие к Его постижению и к

Его осуществлению в земной жизни человека» («Путь духовного обновления»).

Как видим, Ильин называет все те качества и явления, которые почти дословно повторены в нынешнем законодательстве о ценностях. В том же сборнике (да и в других) он подробно пишет и об устройстве семьи (и эти его идеи тоже почти дословно повторены в поправках к Конституции), и о патриотизме, и о любви к родине, и о том, что все сферы жизни — от образования и науки до медицины — должны строиться на православной вере и духовности, а не на рационализме.

Очевидно, власть почему-то принимает публицистические труды Ильина за учебники по государственному управлению, а заодно и учебники истории, и учебники риторики. Три в одном — да здравствует триединство.

Есть у Ильина и еще одна невероятно важная тема, о которой власти стараются особо не упоминать, — это национализм. Симпатии Ильина к нацистскому режиму не секрет ни для кого. Он действительно очень поддерживал политику Гитлера до войны, в 1933-м пел его идеям дифирамбы и после войны особо не изменил своим взглядам, посетовав только на «перегибы».

При этом не хочется выступать адвокатом Ильина, но все-таки надо сказать, что его националистические взгляды были довольно умеренными: мол, да, народ у нас многонациональный, но надо сохранять русские традиции, суверенитет культуры,

Здесь проблема даже не в том, что современная российская власть пытается черпать свои идеи из учения эзотерика Генона — само по себе это учение не является чем-то совсем уж сектантским, и его последователи есть среди политиков всего мира (кстати, и в команде Трампа тоже). Проблема здесь больше в том, что власть черпает идеи НЕ из Генона, а из его апостола Дугина, который в изначальном учении изменил многое.

О том, в чем Дугин противоречит Генону, здесь говорить не место, но что все-таки сказать надо — так это то, что попытка скрещения Генона с православием, которая предпринимается много лет, — это, конечно, чистое притягивание за уши. Ничего христианского в учении Генона нет и не может быть — и чтобы в этом убедиться, можно открыть любую из его немногочисленных статей о христианстве. Например, статью «Христианство и инициация», где сказано, что христианство изначально было учением эзотерическим, требующим инициации. И далее в том же духе.

Попытки соединить несоединимое в конце концов привели к тому, что мы имеем сейчас, — к идеологии православного государства с эзотерической основой, к «традиционным ценностям», к попытке следовать какой-то несформулированной Традиции и рисованию образа страны как государства-катехона (Дмитрий Быков (признан иноагентом) обратил внимание на то, что это важно для дугинской философии понятие РПЦ использовала в своем «Наказе» — то есть взаимопроникновение идей идет уже даже на уровне лексики). И все это на фоне абсолютно пустых по содержанию слов, которые можно наполнять любыми удобными «смыслами».

Все это выглядит довольно апокалиптически — хотя как еще оно должно выглядеть, если главной составляющей всех надерганных из разных книг философий, составляющих «традиционные ценности», является именно близость «Конца света»? Кстати, именно так называется один из составленных Дугиным — еще в девятых — сборников эсхатологических текстов: «учебного пособия по истории религий», где вперемешку с рассуждениями о христианстве идут статьи об алхимии, масонстве, кабале, а также тексты Мирчи Элиаде, Рене Генона, Юлиуса Эволы, Алистера Кроули.

Изобретенная традиция (вместо заключения)

К сожалению, не надо быть философом и богословом, чтобы понять: «традиционные духовные ценности», которые стали основой российской государственной идеологии, имеют мало общего и с реальной традицией, и с духовными ценностями православия. То, что проповедуют сейчас с экранов телевизоров, а часто и с амвонов, больше похоже на «христианский эзотеризм», как честно назвал один из разделов вышеупомянутого сборника Дугин. Единственная реальная традиция, которой четко придерживаются идеологи, — это повторение вековых мантр про падшесть Запада и непобедимость окруженного врагами русского народа.

Вообще, все, что сейчас происходит, точно описано в книге Хобсбаума «Изобретение традиции»: изобретая и переизобретая каждый раз традицию, любая власть ищет свою основу в прошлом, окружает себя обрядами и ритуалами, пытается сакрализировать фигуру вождя. С учетом многовекового опыта такого изобретательства процесс идет вполне успешно.

Остается надеяться только на то, что когда-нибудь Россия сможет изобрести себе какую-нибудь новую традицию — не милитаристскую, не тоталитарную, не репрессивную. Но пока приходится ездить на новоизобретенном велосипеде.

Виктория АРТЕМЬЕВА

«А ДАВАЙТЕ ЕЩЕ ВОТ ТУТ ПОГРОМИМ!»

**ГОСФИЛЬМОФОНД РОССИИ ОСТАЛСЯ БЕЗ
ГЛАВНОГО СПЕЦИАЛИСТА ПО ИСТОРИИ
КИНО. ДА ОН ВОООБЩЕ БЕЗО ВСЕГО
ОСТАЛСЯ, КРОМЕ НАЧАЛЬНИКОВ**

Какая-то ужасная логика все же есть в этом известии: Госфильмофонд России вынужден покинуть его главный искусствовед, историк советского кино Евгений Яковлевич Марголит. Патриарх отечественного киноведения и киноистории.

Скверно и закономерно. Словно кто-то последовательно забивает гвозди в гроб российской науки о кино и его прошлом. Словно кому-то это нужно.

Ведь это не частный случай биографии Евгения Яковлевича Марголита, а общая беда российской культуры. И это разгром Госфильмофонда, начатый почти восемь лет назад выдавливанием из страны замечательного главного архивиста фонда молодого ученого Петра Багрова. Мы билась за него, но добились тогда лишь увольнения гендиректора Госфильмофонда Николая Бородачева. Всем было очевидно, что уникального ученого травит руководство ГФФ, занятое вовсе не архивными проблемами. А наш экс-соответственник Петя Багров в апреле 2023-го избран президентом Международной федерации киноархивов (FIAF), в которую входит Госфильмофонд РФ.

Потом с достойным лучшим применением усилием стали травить директора по научной работе Ольгу Деревянкину. И наконец, стыдно сказать: некие имаре-

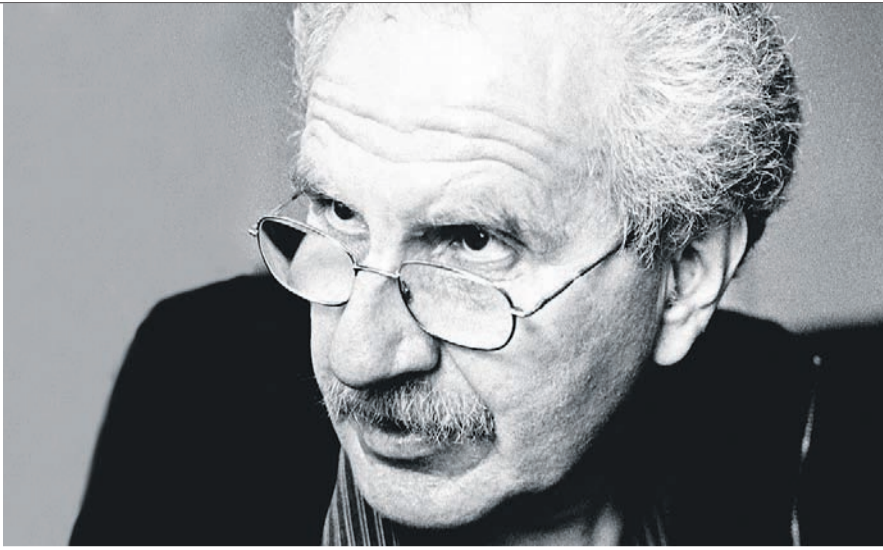
**ВЫВОД ОДИН: САМЫЙ СТРАШНЫЙ
ВРАГ СПРЯТАВШЕГОСЯ ЗА
БУМАЖКАМИ И РЕЗОЛЮЦИЯМИ
ЧИНОВНИКА — ПРОФЕССИОНАЛ,
ИСКУССТВОВЕД, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ,
ХРАНИТЕЛЬ КОЛЛЕКЦИИ**

ки вынуждают покинуть архив, пожалуй, главного исследователя отечественного кино.

Кто от этого выиграет? Не там, товарищи, «иноагентов» ищите.

Вообще, главная проблема архива — это менеджмент: дикий, необъяснимый. Или объяснимый какой-то скрытой от нас логикой. И директоров здесь меняют, как одноразовые тарелки. Сегодня государственный архив возглавляет некий Денис Аксенов, год назад был и/о Максим Люлечев, до него — практически каждый год другие назначенцы: Александр Павлов, Роман Чистяков, Вячеслав Тельнов (с ним связан временный просвет, он даже пытался вернуть Багрова), Сергей Алексеев, Николай Малаков и Елена Филатова. После увольнения Бородачева в 2017-м восемь начальников! Восемь — за семь лет!

В основном про этих людей мало кто слышал, они не публичные, спрятанные за крепкими дверями кабинетов, в которых решают какие-то, быть может, важные свои проблемы. Хотелось бы понять какие.

Евгений Яковлевич Марголит

«Сеанс — Журнал и сайт о времени и кино»

Вывод один: самый страшный враг спрятавшегося за бумажками и резолюциями чиновника — профессионал, искусствовед, исследователь, хранитель коллекции.

Почему?

Во-первых, он может разоблачить «пустое место» в кресле начальника.

Во-вторых (нет, это, пожалуй, самое главное), сегодня иное «руководство к действию» и целеполагание. Прежде всего — соответствие сиюминутным идеологическим нормативам. Для этого нужны некомпетентные товарищи, готовые на алтарь этих «нормативов» положить связи с международным научным сообществом, ценнейшие артефакты, которые нуждаются в особых условиях хранения и исследования. Поэтому и объявлен беспощадный бой профессионалу.

Чиновник держится за кресло и требует неукоснительного выполнения даже самых вредоносных приказов. А профессионал упирается, не дает соврать, извратить, подменить историю — ради текущего, так сказать, момента.

К примеру, конфликт с директором по науке Ольгой Деревянкиной возник пото-

Международной федерации киноархивов (FIAF). Но кажется, сегодня есть негласная рекомендация искоренять «западное влияние», избавляться от любых «нежелательных контактов» с западными коллегами, сосредоточиться на Пхеньяне и Гаване. Хотя архивисты старились в самые разные времена сохранять профессиональное общение. И без этих связей, обмена открытиями, исследованиями, конференциями архивы хиреют. Превращаются в провинциальные склады по выдаче материалов для диссертаций и фильмов.

Кстати, о «новых руководителях». Как только у нас начинают травить и выдавливать «первых» — не важно, актеров, режиссеров, художников, — сразу подбегает отряд «вторых», «голодных», которые давно метили на вакантное место. Еще не успели «довыдавить» Деревянкину, она еще боролась, подавала жалобу в суд, а уже пришли на ее место сразу двое быстрых «коллег» — Александр Дерябин и Николай Майоров. Пришлось срочным порядком создавать для них новое подразделение с красивым названием «Аналитический департамент». Его директором назначили Дерябина, Майорова — его советником.

Ольга Деревянкина

Соцсети

му, что «из экономии» фонд решил прекратить аренду помещения, где хранились, как она рассказывает, 40 тысяч роликов. «Было предложено даже распахать их по незанятым кабинетам и в старом здании столовой, где зимой из необходимого оборудования можно запустить только батареи, не имея вентиляции и режима поддержания стабильной температуры. А при разборе этих роликов стали обнаруживаться и редкие копии на нитро! На аренду помещения для нормального хранения пленки денег не нашлось, но при этом первое, что новые руководители сделали, когда заняли кабинеты, — стали в них менять потолки. Ну не нравятся советнику директора зеркальные потолки...»

Госфильмофонд, как Музей Пушкина, Третьяковская галерея, Большой театр, — объекты национального и мирового наследия. С 1957 года ГФФ — член

Я Майорова практически не знаю, а Сашей Дерябиным хорошо знакома. И он мне всегда казался приличным человеком, интересующимся исключительно кинематографом. Было понятно, что продержаться долго на шатком, тем более чужом, стуле не сможет. Дерябин продержался несколько месяцев.

За историка, архивиста, но прежде всего — хранителя коллекции Ольгу Деревянкину заступилось свыше 100 сотрудников архива (они писали письмо министру культуры) — сейчас потихоньку увольняют и их.

Их мнение ничего не значит для министерства?

Зато в архиве реакция на письмо была в духе тридцатых. Началась служебная проверка в отношении сотрудников, подписавших «прошение». Некоторые под давлением были,

как пишет в своем сообщении Ольга Деревянкина, «разными способами доведены до увольнения».

Суд отказал в удовлетворении ее иска.

Теперь пришли «третьи». На «вакантные» места заступили Анастасия Вознесенская и Юлия Белова, возглавив внутренние «департаменты» архива. Вот они уже молча, даже с энтузиазмом выполняют указания начальства. Отрицательная селекция во всей красе. Говорят, Вознесенская подмахивает заявления коллег об уходе не без удовольствия и легко подхватывает чужие идеи, воплощая их в жизнь. Например, идею для прекрасного фестиваля архивного кино в Белых Столбах, придуманную ки-

«Большой театр не может обойтись без балерин. А Госфильмофонд, по мнению нынешних культурных руководителей, без киноведов обойтись может, — пишет киноисторик Вячеслав Шмыров. — Слишком уж они щепетильны в профессиональных вопросах — в то время как культурные руководители новой коррупционной поры — прежде всего профессиональные карьеристы».

Диктатура непрофессионализма — в русле общей логики развития нынешних событий, как и тотальное поражение культуры и ее изучения. Просто прежние руководители были вялые, инертные. Нынешние — такие же временные, но

Википедия

Александр Дерябин

ноисториком Владимиром Дмитриевым: исследования и публичные показы кинопроб к известным и малоизвестным картинам. Но, в отличие от настоящего ученого Петра Багрова, она не погружается в сложную и противоречивую историю возникновения фильма, а делает довольно поверхностные сообщения, в том числе и на YouTube.

Одной из жертв массированного прессинга оказался и Евгений Марголит. Как рассказывают в архиве, последней каплей стало назначение (1 апреля!)

они с энтузиазмом пересчитывают профессионалов на «свой»-«чужой», перекраивая штатное расписание, устраивая чистки. А как будут храниться и восстанавливаться раритеты, их не слишком волнует. Жаль, они плохо знают историю.

В 1941 году, когда началась война, Всесоюзное фильмохранилище было бережно эвакуировано в Поволжье и за Урал — в Казань, Свердловск и Новосибирск. Ближе к Победе киноматериалы стали возвращаться обратно в

Кадр из видео

Анастасия Вознесенская

сотрудника, занимающегося исключительно кинохроникой, начальником научного отдела. И теперь именно он будет руководить учеными. Их особенно жалко — способных и увлеченных профессией молодых исследователей.

«Вот так, — пишет, — Деревянкина, — Госфильмофонд потерял последнего корифея».

подмосковные Белые Столбы, и с помощью хранителей была создана самая в мире большая коллекция архивных киноматериалов. Тогда всем было очевидно, что без подлинных хранителей, ученых, — не сохранить уникальную коллекцию.

Лариса МАЛЮКОВА

Игорь ЕВДОКИМОВ / Коммерсантъ

РАЗМЕННЫЕ ЧЕМПИОНЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСТАВИЛИ РОССИЙСКИМ ОЛИМПИЙЦАМ НЕВЫПОЛНИМЫЕ УСЛОВИЯ, А В РОССИИ СПОРТСМЕНОВ НАЗВАЛИ «БОМЖАМИ» И «ИНОАГЕНТАМИ», КОТОРЫХ «НЕ ПОДДЕРЖИТ НАРОД»

Похоже, накрыло — вялотекущая дискуссия о том, стоит или не стоит российским спортсменам ехать в Париж, вспыхнула с новой силой и обрела новое качество. Три месяца российская пропаганда была в основном по дальним целям — по Международному олимпийскому комитету и его президенту как воплощению вселенского зла, не забывая и о своих «отщепенцах», готовых «за медальку Родину продать». На новый уровень дискуссии вывели два влиятельнейших в российском спорте человека — Ирина Винер и Станислав Поздняков. Глава Всероссийской федерации художественной гимнастики назвала будущих нейтралов «командой бомжей». Президент Олимпийского комитета России

не согласился только с формулировкой и по отношению к выразившим желание поехать на Игры теннисистам ввел в употребление термин «иноагент». Олимпийская чемпионка и депутат Госдумы Светлана Журова попыталась несколько смягчить слова главного «защитника» спортсменов, но сделала только хуже — «законодательно под «иноагентов» они, конечно, не подходят, но отчасти и подходят». Так «отчасти» кто угодно под эту славную категорию подходит, объектов предостаточно, долго искать не надо — хоть самого известного российского хоккеиста Александра Овечкина записывай, хоть игрока сборной России по футболу Александра Головина, играющих и получающих зарплату соответственно в США и Монако.

Четырехкратный олимпийский чемпион, легендарный фехтовальщик Станислав Поздняков все последние месяцы не скрывает своей позиции, которую можно выразить кратко: бойкотировать Игры не стоит, но ехать не надо. Не знаю, что больше повлияло на президента ОКР — приостановленное членство организации или желание его бывшего зятя-фехтовальщика принять американское подданство, но желание бежать впереди паровоза в его заявлениях просматривается явно.

Теннисисты, у которых хорошие шансы выступить в Париже, получили от Позднякова по полной программе. Они «большую часть времени живут за границей, там же зарабатывают, утверждают при этом, что играют за себя, осуждают политику своей страны и СВО». Станислав Алексеевич не просто осудил «заблудших», а подвел «команду «иноагентов» чуть ли не под статью.

Светлана Журова, развивая мысль Позднякова о теннисистах, копнула глубже:

«Мы сейчас видим, что их пытаются загнать в какие-то рамки, чтобы они, по большому счету, отказались от страны. Они в России уже давно не живут, какая у них может быть гражданская позиция?»

А вот пожелание той же Ирины Винер, уже решившей со своей федерацией «уйти в отказ»:

«Вот если бы все спортсмены отказались от участия в Олимпиаде, вот это было бы правильно, чтобы там вообще не было России, и тогда все будет нормально».

Про поставленные МОК условия — еще жестче:

«Если нет атрибутики — значит, нет страны. Если нет страны — значит, это люди, которые не должны иметь российское гражданство».

На наезд было кому ответить, и Татьяна Анатольевна Тарасова со свойственной знаменитому тренеру прямотой и эмоциональностью заявила, что

«если люди едут на таких условиях, они и так находятся в тяжелом положении. Зачем им добавлять от своих же людей, от руководителей спорта?»

неспортивное поведение

Какое право мы имеем их осуждать? Кто дал такое право Позднякову?»

Подключился и глава Минспорта Олег Матыцин, у которого и раньше обнаруживались разногласия с главой ОКР:

«Недопустима обвинительная риторика в адрес российских спортсменов, выступающих на международной арене... Каждый вправе принимать решение самостоятельно, а мы это решение поддержим. Ведь мы знаем, что это российские спортсмены, и они едут на Игры защищать не только свою спортивную честь, но и честь родной страны, несмотря на дискриминационные решения МОК».

Сверху никаких конкретных указаний по-прежнему не поступает, разве что Дмитрий Песков изредка напоминает, что

«исходим из того, что уже было сказано президентом, — спортсмены и федерации сами принимают решение об участии в Олимпиаде».

То есть формально разрешение получено, но «решайте сами» дает повод для любых толкований, что мы сегодня и наблюдаем. Те федерации и тех спортсменов, которые отказались участвовать в Играх, даже если их туда не приглашали, в любом случае не осудят, а вот намеков в отношении согласившихся подписывать «гнусные бумажки», чтобы попасть в Париж, хватает.

Вот авторитетное мнение двукратного олимпийского чемпиона Вячеслава Фетисова о тех, кто все-таки хочет выступить на Играх:

«Они должны понимать, что с этим решением им дальше как-то жить в нашем обществе».

Еще один депутат Госдумы и известный спортсмен Николай Валуев отметил:

«Могу только предположить, что в большинстве своем народ не поддерживает тех, кто поедет. Слишком унижительно».

В чем наблюдается практически полное единодушие, так это в оценке критериев допуска, обнародованных МОК еще в начале декабря. Через этот фильтр не то что двукратный олимпийский чемпион по вольной борьбе Абдулрашид Садулаев — мыш не проскочит. Но есть нюанс, как в случае с тем же Садулаевым. Можно сколько угодно возмущаться тем, что его не допустили к участию в квалификационном турнире в Баку, но почему это стало откровением, если служащий Росгвардии и представитель общества «Динамо» изначально не мог претендовать на получение лицензии согласно одному из главных критериев допуска? То, что Садулаев получил отказ еще по одному пункту — как участник митинга-концерта в Лужниках в честь присоединения Крыма, — стало лишь дополнением к решению главной международной борцовской организации — Объединенного мира борьбы.

Она, кстати, одна из самых лояльных по отношению к российским спортсменам международных федераций, но и она была вынуждена отказать одному из самых выдающихся борцов нынешнего столетия. Если бы Садулаев допустили к отбору, то на следующем этапе его бы «зарубила» специальная комиссия МОК — опять же согласно своим критериям. При этом на 14 возможных лицензий российские борцы все еще претендуют, и президент федерации Михаил Мамиашвили заявляет, что его подопечные постараются завоевать максимальное количество путевок. А уж когда они это сделают, тогда и будут решать, ехать в Париж или нет.

Между тем количество потенциальных участников Игр от России неуклонно уменьшается. Еще в декабре было известно, что максимально их может быть 56, но реально на поездку претендуют 35 человек. Мизерное количество, если отталкиваться от максимального

Станислав Поздняков

Владимир ГЕРДО / ТАСС

Ирина Винер

Глеб ЩЕЛКУНОВ / Коммерсантъ

числа возможных участников. Не стоило бы и обсуждать ситуацию с таким жаром и пылом, но это если не задумываться о том, что для кого-то из спортсменов это последний шанс исполнить мечту.

Отказавшихся делегировать своих спортсменов на Игры федераций больше, чем тех, которые еще колеблются или готовы пройти фильтрационные испытания. Уже точно не будут представлены на Играх российская академическая гребля, спортивная и художественная гимнастика, бокс, плавание, прыжки в воду, фехтование, стрельба из лука, парусный спорт, тяжелая атлетика. Уже нет вариантов пробиться на Игры у легкоатлетов, синхронисток, стрелков, конников, скалолазов, представителей всех командных игровых видов спорта. Дело идет к тому, что в качестве индивидуальных спортсменов в Париже можно будет увидеть максимум три десятка российских атлетов — в основном борцов, теннисистов и велогонщиков. Для сравнения: в перенесенной из-за пандемии Олимпиаде в Токио под флагом ОКР участвовало 334 российских спортсмена, завоевавших 20 золотых медалей.

Перед Томасом Бахом стояла и до сих пор стоит непосильная задача — соблюсти олимпийские принципы в отношении спортсменов России и Беларуси, но сделать это таким образом, чтобы не вызвать протестов со стороны Украины и поддерживающих ее стран. Ему пришлось выбирать между фактическим отстранением двух стран и угрозой бойкота Игр со стороны нескольких государств. Устраивавшего всех решения в нынешней ситуации не было, да и не могло быть. Обнародованными в начале декабря критериями допуска остались недовольны все — и в России, где решение сочли по меньшей мере дискриминационным, и на противоположной стороне, считающей, что россияне вообще не должны быть в Париже.

Томас Бах

Laurent GILLIERON / AP / ТАСС

Реакция российской стороны была предсказуемой — президент МОК узнал о себе много нового: «гнилой человек» и «абсолютный русофоб», как оценили его старания. Депутат Госдумы Султан Хамзаев, после того как известные пранкеры Вован и Лексус развели Томаса Баха на откровенный разговор, обратился в Следственный комитет РФ с просьбой проверить Томаса Баха на предмет «акта его агрессии» в отношении российских спортсменов.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОЛИМПИЙЦЫ ИСПЫТЫВАЮТ КОЛОССАЛЬНОЕ ДАВЛЕНИЕ С ОБЕИХ СТОРОН, ОНИ СЕЙЧАС ДЕ-ФАКТО — РАЗМЕННАЯ МОНЕТА В БОЛЬШОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОТИВОБОРСТВЕ. ИХ ТАК «ЗАЩИЩАЮТ», ЧТО ЛУЧШЕ БЫ ОТСТАЛИ

Позиция Томаса Баха уязвима, так как изначально несла в себе неразрешимое противоречие: разрешить, запретив. «Разрешительная часть» обросла таким количеством запретов, что сделала дорогу в Париж практически непроезжей для большинства российских спортсменов. Призыв к украинской стороне отслеживать в социальных сетях политические высказывания потенциальных нарушителей вызвал бурю возмущения, но и здесь требуется уточнение: Томас Бах не приказывал украинцам «стучать» на российских спортсменов, как это интерпретировали

наши неистовые ревнители. Но и предложения «представлять информацию» хватило — официальный представитель МИД России Мария Захарова назвала это «грязносердечным признанием» Томаса Баха, который «вступил в политико-административный и очевидно преступный сговор с одной конкретной стороной для отстранения сильных спортивных конкурентов». А главная российская «лыжная мама» Елена Вяльбе рубанула прямо, назвав Томаса Баха «реальной мразью», нимало не озаботившись тем, что сотрудничать с ним так или иначе все же придется.

Собственно, идет большая игра, в которой обе стороны стараются остаться чистыми. Для МОК важно хотя бы формально соблюсти краугольные положения Олимпийской хартии и в качестве «индивидуальных спортсменов» допустить к Играм очень ограниченное число россиян и белорусов. Российская сторона делает вид, что пытается выполнить невыполнимые требования, и формально не запрещает спортсменам самостоятельно принимать то или иное решение. Потенциальные олимпийцы в этой ситуации испытывают колоссальное давление с обеих сторон, они сейчас де-факто — разменная монета в большом геополитическом противоборстве. Их так «защищают», что лучше бы отстали.

Указания рвать все международные связи, в том числе с «русофобским» МОК, наши головные спортивные организа-

ции не получали, и слово «бойкот» на официальном уровне не произносится по причине того, что такое заявление грозит тотальным отстранением страны по крайней мере на два олимпийских цикла. Исчерпывающе откровенно об этом поведал Николай Валуев: «Мы просто соблюдаем юридические нюансы, чтобы ситуация не выглядела так, что мы бойкотуем Олимпиаду. А то они будут говорить, что мы ее бойкотуем».

Вот и глава Минспорта Олег Матыцин предупредил особо ретивых, что «категорично бойкотировать» Олимпиаду нельзя. А бойкотировать категорично — очевидно, означает действовать другими хитрыми способами, чтобы ни у кого не оставалось сомнений, кто виноват. Чтобы вывод «наши спортсмены хотели поехать даже на унижительных условиях, но вы же сами не дали этого сделать» был понят и принят всеми людьми доброй воли в мировом масштабе.

С этой точки зрения случившееся с двукратным олимпийским чемпионом Абдулрашидом Садулаевым, которого международная борцовская федерация не пустила на отборочный турнир в Баку, — идеальная стратегическая модель. Было бы совсем хорошо, если бы международные спортивные федерации и МОК и другим отказали. По тем или иным причинам, в индивидуальном порядке, но всем. И все были бы счастливы и довольны. Кроме тех россиян, кто действительно хотел и мог поехать в Париж.

Владимир МОЗГОВОЙ

КАК ГОРБАЧЕВ С ЯНУКОВИЧЕМ СТАЛИ ГЕРОЯМИ НОВОГО ЭПОСА

Кадр из сериала «ГДР»

ВСЁ, ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ

ОБ УРА-ПАТРИОТИЧЕСКИХ РОССИЙСКИХ ТЕЛЕСЕРИАЛАХ

Накануне терактов «Крокус Сити Холле» в телевизоре случился ренессанс. На федеральные каналы косяком хлынуло сериальное кино, снятое по мотивам роковых событий новейшей истории. Только в последнее время вышли сразу три премьеры. Хотите про Украину? Извольте — вот вам сочинение «Переведи ее через Майдан». Хотите про Крым — пожалуйста: «Десять дней до весны». А может, про падение берлинской стены? Легко: к вашим услугам блокбастер «ГДР».

Ренессанс похож на оперативные действия по спасению пропаганды от краха. Кормовая база любой пропаганды — дар упрощенного толкования, как сказал бы Эрик Фромм. В российском варианте сей несравненный дар покорял любые вершины, после которых неминуем спуск. Сами оракулы, чьи имена давно стали нарицательными, готовы еще вечность нести пургу в массы. Но от истощенности форм уже тошнит, похоже, всех, включая верховных телевизионных демиургов.

Помогло провидение. Трудно сказать, чьи мудрые головы осенила мысль: переместить пропаганду из сферы публицистической в сферу художественную. Хотя, заметим, творчество Соловьевых, Шейниных, Норкиных тоже вполне себе художественное. Главное — сохранить канон. Все то, о чем они говорили годами, нет, уже десятилетиями, следует отлить в кино. И деятели кинематографа спешно принялись отливать. Пропагандистские идеи крепки, как броня танков, система аргументов нерушима, как Конституция. Осталось только монтаж готовых концепций насытить подробностями.

О ценности для искусства нового кино могу сказать лишь одно: каждому зрителю, досмотревшему упомянутые сериалы до конца, следует выдавать награду типа «Золотого орла», не меньше. Самое интересное, что политические события, о которых они повествуют, значатся лишь на уровне символа. Зрители федеральных каналов давно уже обучены тому, как правильно относиться к Украине, к распаду Советского Союза, к коллективному Западу. Осталось только выдумать убойный сюжет. В центре, извините

Кадр из сериала «Переведи ее через Майдан»

за выражение, политического триллера «Переведи ее через Майдан» — ограбление крупного банка в Донецке, совпавшего по времени с Майданом. «Десять дней до весны» начинается как семейная сага. Два брата и сестра приезжают в Севастополь делить наследство умершего отца. И тут все распри позабыты — их объединяет Крымская весна. Сериал «ГДР» заточен под приключения нелегального советского разведчика, который ищет, обгоняя другие разведки, архив Штази.

Новая художественная реальность отменяет гегелевскую модель развития по спирали, здесь все движется по кругу. Когда-то я пыталась постичь феноменальный успех в России латиноамериканского «мыла». Постичь не получилось. Все сюжеты легко объединялись в один. Бедная девушка неожиданно для себя впадает в беременность и одновременно... в кому, затем ее настигает амнезия с последующим ДТП, где она теряет левую лодыжку. Но катарсис не за горами. В финале де-

вушка обретает ребенка, память, свежую лодыжку и красавца-мужа в придачу. Вот примерная схема, актуальная и при нынешнем ренессансе. Меняем беременную девушку на идеальных силовиков и разведчиков, соединяем экшн с мелодрамой и детективом, густо присыпаем солью конспирологии и сахаром традиционных ценностей — продукт готов. Пунктиром в эту плодоносящую матрицу можно внедрять любые актуальные события. Процесс пошел. Скоро эфирные сетки ТВ украсят не три свежие поделки в неделю, а тридцать три.

Кстати, у новостного, назовем его так, кино есть предшественник — Евгений Пригожин. Я с ходу насчитала семь полнометражных фильмов за последние несколько лет. Везде он продюсер, иногда сценарист, а иногда и актер. Спектр тем обширный — Африка, ЛНР, Донбасс, Попасная, становление русской ЧВК и даже, вы не поверите, пресловутая фабрика интернет-троллей. Имею сказать по данному поводу следующее: brutальные боевики «Лучшие в аду» и «Солнцепек» — более цельное, и уж точно более честное кино, чем вышеупомянутые сериалы. Здесь хотя бы нет пошлейшей игры с историческими персонажами.

Образ Горбачева из «ГДР» даже издевательством над первым президентом страны не назовешь. Для издевательств нужна страсть, сила чувства, да где же их взять? Михаил Сергеевич скорее похож на карикатуру Кукрыниксов из послевоенного «Крокодила». Сидит он за утренней кашей и ждет указаний Раисы Максимовны о судьбах мира (навеянных, вестимо, кураторами из-за океана). Когда всех талантливых заменяют на верных, получается такое кино. Весь скромный потенциал их создателей уходит на освоение бюджетов.

А какая прелесть Янукович из сериала «Переведи ее через Майдан»! Глазки бегают туда-сюда, губки надуты. Рядом люди суетятся, пилят бабки, ищут флешки с компроматом (ой, это кажется из другого фильма, хотя какая разница?), а у него глазки всё бегают. Президенту Украины докладывают: Крым недоволен, они хотят уйти в Россию. Ишь ты, плотоядно улыбаются Янукович, губа не дура.

Кажется, это всё, что нужно знать о новом ура-патриотическом российском кино.

Слава ТАРОЩИНА